

ВЛАДИМИР

НАБОКОВ

Трагедия господина Морна

Пьесы

Лекции о драме

Изобретение Вальса

Владимир Владимирович Набоков

Аннотация
ВЛАДИМИР НАБОКОВ. ИЗОБРЕТЕНИЕ ВАЛЬСА
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ
[ПРЕДИСЛОВИЕ К «ИЗОБРЕТЕНИЮ ВАЛЬСА» ДЛЯ РУССКОГО ПЕРЕИЗДАНИЯ]
Примечания

Аннотация

Написано в Кап д'Антиб в сентябре 1938 г. Опубликовано в: «Русские записки», 1938, ноябрь (№ 11). При жизни автора по-русски не переиздавалось.

ВЛАДИМИР НАБОКОВ
ИЗОБРЕТЕНИЕ ВАЛЬСА

Драма в трех действиях

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Кабинет военного министра. В окне вид на конусообразную гору{1}. На сцене, в странных позах, военный министр и его личный секретарь.

ПОЛКОВНИК:

Закиньте голову еще немножко. Да погодите — не моргайте… Сейчас… Нет, так ничего не вижу. Еще закиньте…

МИНИСТР:

Я объясняю вам, что — под верхним веком, **под верхним**, а вы почему-то лезете под нижнее.

{1} Комментарии: 2.1

В окне вид на конусообразную гору. — Параллель к пьесе Б. Шоу «Дом, где разбиваются сердца», ср. в начальной ремарке: «Живописный гористый пейзаж Суссекса открывается из окон дома…» (пер. А. Образцовой, С. Боброва и М. Богословской). В черновой рукописи «Изобретения Вальса» начальная ремарка была иной: «В окне солнечный вид на конусообразную гору. На сцене в странных позах Военный министр, сановитый старик с седым бобриком, и его личный секретарь, толстый, розовый, как марципан, полковник. Оба в пышных оперных мундирах» («оперных» зачеркнуто) (LCNA. Box 10, fol. 28).

ПОЛКОВНИК:

Все осмотрим. Погодите…

МИНИСТР:

Гораздо левее… Совсем в углу… Невыносимая боль! Неужели вы не умеете вывернуть веко?

ПОЛКОВНИК:

Дайте-ка ваш платок. Мы это сейчас…

МИНИСТР:

Простые бабы в поле умеют так лизнуть кончиком языка, что снимают сразу.

ПОЛКОВНИК:

Увы, я горожанин. Нет, по-моему, все чисто. Должно быть, давно выскочило, только пунктик еще чувствителен.

МИНИСТР:

А я вам говорю, что колет невыносимо.

ПОЛКОВНИК:

Посмотрю еще раз, но мне кажется, что вам кажется.

МИНИСТР:

Удивительно, какие у вас неприятные руки…

ПОЛКОВНИК:

Ну, хотите — попробую языком?

МИНИСТР:

Нет, — гадко. Не мучьте меня.

ПОЛКОВНИК:

Знаете что? Садитесь иначе, так света будет больше. Да не трите, не трите, никогда не нужно тереть.

МИНИСТР:

Э, стойте… Как будто действительно… Да! Полегчало.

ПОЛКОВНИК:

Ну и слава Богу.

МИНИСТР:

Вышло. Такое облегчение… Блаженство. Так о чем мы с вами говорили?

ПОЛКОВНИК:

Вас беспокоили действия…

МИНИСТР:

Да. Меня беспокоили и беспокоят действия наших недобросовестных соседей. Государство, вы скажете, небольшое, но ух какое сплоченное, сплошь стальное, стальной еж… Эти прохвосты неизменно подчеркивают, что находятся в самых амикальных с нами отношениях,[1] а на самом деле только и делают, что шлют к нам шпионов и провокаторов. Отвратительно!

---

[1] Сноски: 1.1

…в *самых амикальных… отношениях* — т. е. дружеских, приятельских, от amie — друг (франц.)

ПОЛКОВНИК:

Не трогайте больше, если вышло. А дома сделайте примочку. Возьмите борной или, еще лучше, чаю…

МИНИСТР:

Нет, ничего, прошло. Все это, разумеется, кончится громовым скандалом, об этом другие министры не думают, а я буду вынужден подать в отставку.

ПОЛКОВНИК:

Не мне вам говорить, что вы незаменимы.

МИНИСТР:

Вместо медовых пряников лести вы бы лучше кормили меня простым хлебом добрых советов. О, скоро одиннадцать. Кажется, никаких дел больше нет…

ПОЛКОВНИК:

Позвольте напомнить вам, что в одиннадцать

у вас назначено свидание.

МИНИСТР:

Не помню. Ерунда. Оставьте, пожалуйста, эти бумаги…

ПОЛКОВНИК:

Еще раз позвольте напомнить вам, что в одиннадцать явится к вам по рекомендации генерала Берга…

МИНИСТР:

Генерал Берг — старая шляпа.

ПОЛКОВНИК:

Вот его записка к вам, на которую вы изволили ответить согласием. Генерал Берг…

МИНИСТР:

Генерал Берг — старый кретин.

ПОЛКОВНИК:

…Генерал Берг посылает к вам изобретателя…

желающего сделать важное сообщение… Его зовут: Сальватор Вальс.

МИНИСТР:

Как?

ПОЛКОВНИК:

Некто Сальватор Вальс.

МИНИСТР:

Однако! Под такую фамилию хоть танцуй{2}. Ладно. Предлагаю вам его принять вместо меня.

{2} Комментарии: 2.2

Сальватор Вальс <…> *Под такую фамилию хоть танцуй.* — Источник необычного имени главного действующего лица, помимо пушкинского Вальсингама, следует, по-видимому, искать в повести А. И. Тарасова-Родионова (1885–1938) «Шоколад» (1922), героиня которой, бывшая балерина, при советский власти связавшаяся с английским шпионом, носит имя Елена Вальц. В 1931 г. у Набокова состоялась встреча с Тарасовым-Родионовым в Берлине, на которой пролеткультовец уговаривал Набокова вернуться на родину (Б01. С. 438). Набоков вспомнит этот эпизод и даже название повести Тарасова-Родионова в интервью Г. Голду и Дж. А. Плимптону (1966). Возможно также, что на выбор имени для эксцентричного Вальса повлияло реальное лицо — декоратор и машинист сцены в Большом театре К. Ф. Вальц (1846–1929), чьи феерические представления получили широкую известность в России в конце XIX — начале XX в.

ПОЛКОВНИК:

Ни к чему. Я знаю этих господ, изобретающих винтик, которого не хватает у них в голове… Он не успокоится, пока не доберется до вас — через все канцелярские трупы.

МИНИСТР:

Ну, вы всегда найдете отговорку. Что ж, придется и сию чашу выпить… Весьма вероятно, что он уже дожидается в приемной.

ПОЛКОВНИК:

Да, это народ нетерпеливый… Вестник, бегущий без передышки множество верст, чтобы поведать пустяк, сон, горячечную мечту…

МИНИСТР:

Главное, генерал мне уже посылал таких. Помните дамочку, выдумавшую подводную спа-

сательную лодку?{3}

ПОЛКОВНИК:

(Берется за телефон.) При подводной же. Да. Я помню и то, что свою выдумку она впоследствии продала другой державе.

МИНИСТР:

Ну и помните на здоровье. Дайте мне трубку… Что, пришел… как его… Сильвио… Сильвио…

ПОЛКОВНИК:

Сальватор Вальс.

МИНИСТР:

(В телефон.) Да, да… Превосходно… Пускай явится. *(К полковнику.)* Мало ли что дураки покупают. Их она объегорила, а меня нет-с, — вот и все. Продала… Скажите, пожалуйста! Ради бога,

---

{3} Комментарии: 2.3

Помните дамочку, выдумавшую подводную спасательную лодку? — Вновь отсылка к «Дому, где разбиваются сердца» Б. Шоу, ср.: «Капитан Шотовер. А где все деньги за патент на мою спасательную лодку? <…> Но ведь это было судно… для охоты за подводными лодками. Разве при нашем образе жизни можно позволить себе тратить время на какие-то спасательные приспособления?».

не двигайте так скулами, это невыносимо.

ПОЛКОВНИК:

Тут еще нужна будет ваша подпись на этих бумагах.

МИНИСТР:

Я расстроен, я сердит… Завтра уже газеты поднимут шум вокруг этой шпионской истории, и придется выслушивать всякий вздор… И я недоволен официальной версией… Надобно было составить совсем по-другому…

Входит Сальватор Вальс.

ВАЛЬС:

(К полковнику.) Вы — министр?

ПОЛКОВНИК:

Господин министр готов вас принять.

ВАЛЬС:

Значит — не вы, а — вы?

МИНИСТР:

Присаживайтесь… Нет, — если вам все равно, не рядом со мной, а насупротив.

Пауза.

ВАЛЬС:

А! Как раз видна гора отсюда.

МИНИСТР:

Итак… я имею удовольствие говорить с господином… с господином… Э, где письмо?

ПОЛКОВНИК:

Сальватор Вальс.

ВАЛЬС:

Ну, знаете, это не совсем так. Случайный псевдоним, ублюдок фантазии. Мое настоящее имя знать вам незачем.

МИНИСТР:

Странно.

ВАЛЬС:

Все странно в этом мире, господин Министр.

МИНИСТР:

Вот как? Словом, мне генерал пишет, что у вас есть нечто мне сообщить… Открытие, насколько я понял?

ВАЛЬС:

В ранней молодости я засорил глаз, — с весьма неожиданным результатом. В продолжение целого месяца я все видел в ярко-розовом свете, будто гляжу сквозь цветное окно{4}. Окулист, который, к сожалению, меня вылечил, назвал это оптическим заревом. Мне сорок лет, я холост. Вот, кажется, все, что могу без риска сообщить вам из своей биографии.

{4} Комментарии: 2.4

…будто гляжу сквозь цветное окно. — В английском переводе следует: «…церкви Св. Розы» (N66. P. 10; далее для всех выдержек из этого издания указываются только номера страниц).

МИНИСТР:

Любопытно, — но, насколько я понял, вы пришли ко мне по делу.

ВАЛЬС:

Формула “насколько я понял”, — вы уже дважды ее повторили, — равняется прямому утверждению своей правоты. Я люблю точность выражений и не терплю обиняков, этих заусениц речи.

ПОЛКОВНИК:

Позвольте вам заметить, что вы занимаете время господина министра именно обиняками. Господин министр очень занятой человек.

ВАЛЬС:

А неужели вам до сих пор не ясно, отчего подступ мой столь медлителен?

ПОЛКОВНИК:

Нет, — отчего?

ВАЛЬС:

Причина проста, но болтлива.

ПОЛКОВНИК:

Какая причина?

ВАЛЬС:

Ваше присутствие.

МИНИСТР:

Но-но-но… вы можете говорить совершенно свободно в присутствии моего секретаря.

ВАЛЬС:

И все-таки я предпочитаю говорить с вами с глазу на глаз.

ПОЛКОВНИК:

Нагло-с!

ВАЛЬС:

Ну, каламбурами вы меня не удивите. У меня в Каламбурге две фабрики и доходный дом{5}.

ПОЛКОВНИК:

(К министру.) Прикажете удалиться?

МИНИСТР:

Что ж, если господин… если этот господин ставит такое условие… *(К Вальсу.)* Но я вам даю ровно десять минут.

Полковник выходит.

{5} Комментарии: 2.5

У меня в Каламбурге две фабрики и доходный дом. — Ср. в «Лолите» один из вымышленных адресов в книге гостиничных постояльцев — «Джеймс Мавор Морелл, Каламбург, Англия» (ч. II, гл. 23). К. Проффер отметил, что «Каламбург» — это аллюзия на «драматическую мистерию» Б. Шоу «Кандида» (1894–1895), действие которой происходит в районе Лондона Хокстон, название которого намекает на англ. hoax — обман, розыгрыш (К.Проффер. Ключи к «Лолите». СПб.: Симпозиум, 2000. С. 37). Эту пьесу Набоков упоминает в лекции «Ремесло драматурга». В английском переводе игра слов еще более изощренна: «in Old Chestnut street, Punnington» (11) (букв.: «на Старой Каштановой улице в Паннингтоне»), что можно перевести как «на улице Заезженного Анекдота, в Каламбурге» (от одного из значений англ. chestnut — избитый анекдот; пошлый мотив; и от англ. pun — игра слов, каламбур).

ВАЛЬС:

Отлично. Я вам их возвращу с лихвой — и, вероятно, сегодня же.

МИНИСТР:

Ох, вы выражаетесь весьма замысловато. Насколько я понимаю, то есть я хочу сказать, что мне так сообщили, — вы — изобретатель?

ВАЛЬС:

Определение столь же приблизительное, как и мое имя.

МИНИСТР:

Хорошо, пускай приблизительное. Итак — я вас слушаю.

ВАЛЬС:

Да, но, кажется, не вы одни… *(Быстро идет к двери, отворяет ее.)*

ПОЛКОВНИК:

(В дверях.) Как неприятно, я забыл свой портсигар, подарок любимой женщины. Впрочем, может быть, и не здесь{6}... *(Уходит.)*

МИНИСТР:

Да-да, он всегда забывает{7}... Изложите ваше дело, прошу вас, у меня действительно нет времени.

ВАЛЬС:

Изложу с удовольствием. Я — или, вернее, преданный мне человек— изобрел аппарат. Было бы уместно его окрестить так: **телемор**{8}.

{6} Комментарии: 2.6

...может быть, и не здесь... — В английском переводе «в уборной» (Ibid.).

{7} Комментарии: 2.7

...он всегда забывает... — В английском переводе добавлено «...женщин, то есть вещи» (Ibid.).

{8} Комментарии: 2.8

Телемор — неологизм Набокова, означающий умерщвление на расстоянии (от греч. «теле» — действующий на дальнее расстояние, и рус. «мор» — повальная смерть). В английском переводе далее следует: «...или сохранить его греческое название «телетаназия». Но это слишком длинно» (Ibid.).

МИНИСТР:

Телемор? Вот как.

ВАЛЬС:

При помощи этого аппарата, который с виду столь же невинен, как, скажем, радиошкаф, возможно на любом расстоянии произвести взрыв невероятной силы. Ясно?

МИНИСТР:

Взрыв? Так, так.

ВАЛЬС:

Подчеркиваю: на любом расстоянии, — за океаном, всюду.{9} Таких взрывов можно, разумеется, произвести сколько угодно, и для подготовки каждого необходимо лишь несколько минут.

МИНИСТР:

А! Так, так.

{9} Комментарии: 2.9

...За океаном, всюду. — В английском переводе: "за тысячу и одно темное море"

ВАЛЬС:

Мой аппарат находится далеко отсюда. Его местонахождение скрыто с верностью совершенной, магической. Но если и допустить пошлый случай, что наткнутся на него, то, во-первых, никто не угадает, как нужно им пользоваться, а во-вторых, будет немедленно построен новый, с роковыми последствиями для искателей моего клада.

МИНИСТР:

Ну, кто же этим станет заниматься…

ВАЛЬС:

Должен, однако, вас предупредить, что сам я ровно ничего не смыслю в технических материях, так что даже если бы я этого и желал, то не мог бы объяснить устройство данной машины. Она

— работа моего старичка{10}, моего родственника, изобретателя, никому не известного, но гениального, сверхгениального! Вычислить место, наставить, а затем нажать кнопку, этому я, правда, научился, но объяснить… нет, нет, не просите. Все, что я знаю, сводится к следующему смутному факту: найдены два луча, или две волны, которые при скрещении вызывают взрыв радиусом в полтора километра, кажется — полтора, во всяком случае не меньше… Необходимо только заставить их скреститься в выбранной на земном шаре точке. Вот и все.

МИНИСТР:

Ну, что ж, вполне достаточно… Чертежей или там объяснительной записки у вас с собой, по-видимому, не имеется?

{10} Комментарии: 2.10

Она — работа моего старичка <…> изобретателя… — В английском переводе реплика продолжается: «…моего родственника, седобородого человека, также по имени Вальс, Вальтер Вальс, Вальт Вальс…» (12). В научно-фантастическом романе А.Н.Толстого «Гиперболоид инженера Гарина» изобретателем лучевого аппарата также был не заботящийся о мировом господстве Гарин, а престарелый ученый Манцев. Набокову был известен этот роман Толстого. В интервью А. Аппелю он вспоминал: «С Алексеем Толстым я был знаком <…> Он был небесталанным писателем, написавшим два-три запоминающихся научно-фантастических рассказа или романа» (В.Набоков. Американский период. Т. 3. СПб.: Симпозиум, 1999. С. 615–616).

ВАЛЬС:

Конечно, нет! Что за нелепое предположение.

МИНИСТР:

Я и не предполагал. Напротив. Да… А вы сами по образованию кто? Не инженер, значит?

ВАЛЬС:

Я вообще крайне нетерпеливый человек, как правильно заметил ваш секретарь. Но сейчас я запасся терпением, и кое-какие запасы у меня еще остались. Повторяю еще раз: моя машина способна путем повторных взрывов изничтожить, обратить в блестящую ровную пыль целый город, целую страну, целый материк.

МИНИСТР:

Верю, верю… Мы с вами об этом еще как-нибудь…

ВАЛЬС:

Такое орудие дает его обладателю власть над

всем миром. Это так просто! Как это вы не хотите понять?

МИНИСТР:

Да нет, почему же… я понимаю. Очень любопытно.

ВАЛЬС:

Все, что вы можете мне ответить?

МИНИСТР:

Вы не волнуйтесь… Видите ли… Простите… очень надоедливый кашель… схватил на последнем смотру…

Входит Полковник.

ВАЛЬС:

Вы отвечаете мне кашлем? Так?

МИНИСТР:

(К полковнику.) Вот, голубчик, наш изобретатель рассказал тут чудеса… Я думаю, мы его попросим представить доклад. *(К Вальсу.)* Но

это, конечно, не к спеху, мы, знаете, завалены докладами.

ПОЛКОВНИК:

Да-да, представьте доклад.

ВАЛЬС:

(К министру.) Это ваше последнее слово?

ПОЛКОВНИК:

Десять минут уже истекли, и у господина министра еще много занятий.

ВАЛЬС:

Не смейте мне говорить о времени! Временем распоряжаюсь я, и, если хотите знать, времени у вас действительно очень мало.

МИНИСТР:

Ну вот, потолковали, очень был рад познакомиться, а теперь вы спокойно идите, как-нибудь еще поговорим.

ВАЛЬС:

А все-таки это удивительно! Представьте себе, что к жене моряка является некто и говорит: вижу корабль вашего мужа на горизонте. Неужели она не побежит посмотреть, а попросит его зайти в среду с докладной запиской, которую даже не собирается прочесть? Или вообразите фермера, которому среди ночи пришли сказать, что у него загорелся амбар, — неужели не выскочит он в нижнем белье? И, наконец, когда полководец въезжает во взятый им город, неужели бургомистр волен гаркнуть ему, чтоб он представил на гербовой бумаге прошение, коли хочет получить ключи города?

МИНИСТР:

(К полковнику.) Я не понимаю, что он говорит.

ПОЛКОВНИК:

Уходите, пожалуйста. Все, что вы сообщили, принято к сведению, но теперь аудиенция окончена.

ВАЛЬС:

Я черпаю из последних запасов. Я говорю с вами идеально точным человеческим языком, данным нам природой для мгновенной передачи мысли. Воспользуйтесь этой возможностью понять. О, знаю, что, когда представлю вам доказательство моей силы, вы мне выкажете куда больше внимания… Но сначала я хочу позволить себе роскошь чистого слова, без наглядных пособий и предметных угроз. Прошу вас, переключите ваш разум, дайте мне доступ к нему, — право же, мое изобретение стоит этого!

МИНИСТР:

(Звонит.) Мы вполне его оценили, все это весьма интересно, но у меня есть неотложное дело… Потом, попозже, я опять буду к вашим услугам.

ВАЛЬС:

Отлично. В таком случае я подожду в приемной. Полагаю, что вы меня скоро пригласите опять. Дело в том…

Вошел слуга Горб[{11}]*.*

ПОЛКОВНИК:

(К Горбу.) Проводите, пожалуйста, господина Вальса.

ВАЛЬС:

Невежа! Дайте, по крайней мере, докончить фразу.

ПОЛКОВНИК:

А вы не грубите, милостивый государь!

МИНИСТР:

Довольно, довольно.

ВАЛЬС:

Какой у вас прекрасный вид из окна! Обратите внимание, пока не поздно. *(Уходит.)*

{11} Комментарии: 2.11

Вошел слуга Горб. — В английском переводе дана его характеристика: «Он немой и пользуется языком жестов. Привлекая внимание своего хозяина, он трясет погремушкой» (Ibid.).

МИНИСТР:

Каков, а?

ПОЛКОВНИК:

Что ж, — самый дешевый сорт душевнобольного.

МИНИСТР:

Экая гадость! Отныне буду требовать предварительного медицинского освидетельствования от посетителей. А Бергу я сейчас намылю голову.

ПОЛКОВНИК:

Я как-то сразу заметил, что — сумасшедший. По одежде даже видно. И этот быстрый волчий взгляд{12}... Знаете, я пойду посмотреть — боюсь, он наскандалит в приемной. *(Уходит.)*

{12} Комментарии: 2.12

И этот быстрый волчий взгляд. — В образе Вальса отражены черты Адольфа Гитлера, ср. стихотворение Набокова «О правителях» (1945): «Но детина в регалиях или / волк в макинтоше, / в фуражке с немецким крутым козырьком, / охрипший и весь перекошенный...» В примечании к этим строкам Набоков указал, что «здесь на мгновение появляются советский генерал и Адольф Гитлер» (В.Набоков. Стихи. Анн Арбор: Ардис, 1979. С. 320). В английском переводе Набоков изменил «волчий» на «дикий» (16).

МИНИСТР:

(По телефону.) Соедините меня с генералом Бергом. *(Пауза.)* Здравствуйте, генерал. Да, это я. Как поживаете нынче? Нет, я спрашиваю, как вы нынче поживаете. Да, я знаю, что люмбаго{13}, — но как, — лучше? Ну, весной всегда так бывает... Кто? А, мне еще не докладывали. Этой ночью? Жаль! Слава Богу, что умер во сне, бедняга. Да, я пошлю моего полковника. Ну, конечно, достойна пенсии. Только этим не занимается мое министерство. Думаю, что ей дадут. Да я же говорю вам, что это не я решаю, я тут совершенно ни при чем. Ах, Боже мой! Хорошо! Хорошо, постараюсь. Послушайте, генерал, я между прочим хотел вам сказать относительно вашего **протеже**, словом, про этого изобретателя, которого вы ко мне послали... В том-то и дело, что он был у меня, и оказывается, что это просто-напросто умалишенный. *(Входит полковник и передает министру в машинальную руку письмо.)* Понес такую дичь,

---

{13} Комментарии: 2.13

Люмбаго (от лат. lumbus — поясница) — острая боль (прострел) в нижней части спины (пояснице) независимо от причин ее возникновения и характера проявления. В основном причинами люмбаго являются перенапряжение поясничной области, поясничные грыжи, смещение позвонков или же врожденные аномалии позвонков.

что пришлось его выпроводить чуть ли не силой. Какое там открытие! Старая история о фантастической машине, которая будто бы производит взрывы на расстоянии. Скажите, пожалуйста, как он, собственно, к вам попал? Ну да, а к майору он попал еще через кого-нибудь. Так, по ступенькам, долез. Нет, я нисколько не сержусь на вас, но он со своим бредом отнял у меня массу ценного времени, а, кроме того, такой может и убить. Да-да, я это все понимаю, но все-таки, знаете, надо быть сугубо осторожным. Убедительно прошу вас не посылать мне больше таких фруктов. А вы скорей поправляйтесь. Да-да, это очень мучительно, я знаю. Ну, вот… Передайте привет вашей Анабеллочке. А, ездит верхом? Что ж, скоро будет брать призы, как ее папаша в молодости… Да-да, вдовы не забуду. Будьте здоровеньки, до свидания. *(К полковнику.)* Что это за письмо?

ПОЛКОВНИК:

А вы посмотрите. Не лишено интереса.

МИНИСТР:

Ну, знаете, тут ничего нельзя разобрать. Что это

такое? Не почерк, а какая-то волнистая линия{14}. От кого это?

ПОЛКОВНИК:

Мне его дал для вас давешний сумасшедший.

МИНИСТР:

Послушайте, это уже переходит всякие границы. Увольте.

ПОЛКОВНИК:

Я, признаться, разобрал и сейчас вам прочту. Уверяю вас, что очень забавно. “Господин военный министр, если бы наш разговор вас больше заинтересовал, то намеченное мною событие явилось бы просто иллюстрацией; теперь же оно явится устрашением, как, впрочем, я и предполагал. Короче говоря, я сли… сло…” Не понимаю. Ага! “…сговорился со своим помощником, что ровно в полдень он, из того… отдаленнейшего пункта, где находится мой аппарат, вызовет взрыв в тридцати трех верстах от сего места, то

{14} Комментарии: 2.14

Не почерк, а какая-то волнистая линия. — В английском переводе: «Так дети изображают морские волны» (17).

есть, другими словами, взорвет красивую полу… получу…”. Вот пишет человек! “…красивую…”

МИНИСТР:

Охота вам разбирать патологический вздор.

ПОЛКОВНИК:

“Голубую”, должно быть. Да “…красивую голубую гору, которая так ясно видна из вашего окна. Не пропустите минуты, эффект будет замечательный. Ожидающий у вас в приемной Сальватор Вальс”.

МИНИСТР:

Действительно… Комик!

ПОЛКОВНИК:

Вы бы посмотрели, с каким видом он мне это всучил.

МИНИСТР:

Бог с ним. Посидит и уйдет. И уж конечно, если вернется когда-нибудь опять, сказать, что нет

приема.

ПОЛКОВНИК:

Ну, это — разумеется.

МИНИСТР:

А нашего генерала я так огрел по телефону, что, кажется, у него прошла подагра. Между прочим, знаете, кто нынче ночью помер? Старик Перро, — да, да{15}. Вам придется поехать на похороны. И напомните мне завтра поговорить с Брутом насчет пенсии для вдовы. Они, оказывается, последнее время сильно нуждались, грустно, я этого даже не знал.

{15} Комментарии: 2.15

Старик Перро, — да, да. — Отсылка к французскому писателю и сказочнику Шарлю Перро (1628–1703). В английском переводе следует:

> «Кажется, только вчера он рассказывал свои чудные сказки — на Рождественских вечерах для инвалидов войны и в той замечательной психиатрической лечебнице — как она называлась? — где два ваших родственника находились на лечении…
> **ПОЛКОВНИК.** О, весьма дальние родственники. Что вы говорите?
> **МИНИСТР.** Или то были братья Гримм? Ладно, неважно. О чем бишь я?
> **ПОЛКОВНИК.** Похороны. Министр. Ах, да» (19).

ПОЛКОВНИК:

Что ж, такова жизнь. Один умирает, а другой выезжает{16} в свет. У меня лично всегда бодрое настроение, каждый день новый роман!

МИНИСТР:

Ишь какой.

ПОЛКОВНИК:

Сегодня весна, теплынь. Продают на улицах мимозу.

МИНИСТР:

Где вы сегодня завтракаете? Хотите у меня? Будет бифштекс с поджаренным лучком, мороженое…

ПОЛКОВНИК:

Что ж, — не могу отказаться. Но извините, если

{16} Комментарии: 2.16

Один умирает, а другой выезжает… — В английском переводе: «Один утопает, другой выпивает» (Ibid.).

не задержусь: роман в разгаре![{17}]

МИНИСТР:

Извиню. О-го — без десяти двенадцать.

ПОЛКОВНИК:

Ваши отстают. У меня без двух, и я поставил их правильно, по башне.

МИНИСТР:

Нет, вы ошибаетесь. Мои верны, как карманное солнышко.

ПОЛКОВНИК:

Не будем спорить, сейчас услышим, как пробьет.

МИНИСТР:

Пойдемте, пойдемте, я голоден. В животе настраиваются инструменты.

{17} Комментарии: 2.17

...роман в разгаре! — В английском переводе каламбур: «...сердечный жар сильнее изжоги» (burning heart — heartburn) (Ibid.).

Бьют часы.

ПОЛКОВНИК:

Вот. Слышите? Кто был прав?

МИНИСТР:

Допускаю, что в данном случае…

Отдаленный взрыв страшной силы[{18}].

МИНИСТР:

Матушки!

ПОЛКОВНИК:

Точно пороховой склад взорвался. Ай!

МИНИСТР:

Что такой… Что такой…

ПОЛКОВНИК:

Гора! Взгляните на гору! Боже мой!

{18} Комментарии: 2.18

Отдаленный взрыв страшной силы. — Ср. в финале пьесы Б. Шоу «Дом, где разбиваются сердца»: «Страшный взрыв сотрясает землю».

МИНИСТР:

Ничего не вижу, какой-то туман, пыль…

ПОЛКОВНИК:

Нет, теперь видно. Отлетела верхушка!

МИНИСТР:

Не может быть!

Вбегают Горб и 1-й чиновник Герб.

1-Й ЧИНОВНИК:

Вы целы, ваше высокопревосходительство? Какой-то страшный взрыв! На улице паника. Ах, смотрите…

МИНИСТР:

Вон! Убирайтесь вон! Не смейте смотреть в окно! Это военная тайна… Я… Мне… *(Лишается чувств.)*

Вбегают 2-й чиновник и швейцар министерства с булавой.

ПОЛКОВНИК:

Министру дурно. Помогите его уложить удобнее! Принесите воды, мокрое полотенце…

2-Й ЧИНОВНИК БРИГ:

Покушение! Министр ранен!

ПОЛКОВНИК:

Какое там ранен… Вы лучше взгляните на гору, на гору, на гору!

Вбегают трое людей.

1-Й ЧИНОВНИК:

Это не может быть, это обман зрения.

Безнадежно звонит телефон.

ШВЕЙЦАР МИНИСТЕРСТВА ГРИБ:

Горе, горе… Пришли времена бед великих и потрясений многих… Горе!

1-Й ЧИНОВНИК:

И как раз сегодня мои именины.

2-Й ЧИНОВНИК:

Какая гора? Где гора? Полцарства за очки![19]

ПОЛКОВНИК:

Еще… Что вы только мундир мочите… Лоб! Его большой, добрый, бедный лоб… Ах, господа, какая катастрофа!

Вбегает 3-й чиновник.

3-Й ЧИНОВНИК БРЕГ:

Все пожарные части уже помчались. Полиция принимает меры. Отдан приказ саперам… Что случилось, отчего он лежит?

{19} Комментарии: 2.19

Полцарства за очки! — Иронично переиначенное восклицание Ричарда в «Короле Ричарде III» У. Шекспира: «Коня! Коня! Корону за коня!» (акт V, сц. 4. — Пер. Мих. Донского), причем Набоков отсылает не к самой знаменитой фразе («A horse! A horse! My Kingdom for a horse!»), а к ее известнейшему русскому переводу Я. Г. Брянского, относящемуся к 1833 г.: «Полцарства за коня!» В английском переводе «Изобретения Вальса»: «Царство за пару очков!» (21). Ср. восклицание Вершинина в «Трех сестрах» А.Чехова: «Чаю хочется. Полжизни за стакан чаю!» (А.П.Чехов. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Сочинения. Т. 13. С. 145).

2-Й ЧИНОВНИК:

Взрывом выбило стекла, его убило осколком.

3-Й ЧИНОВНИК:

А я вам говорю, что это землетрясение. Спасайся кто может!

ПОЛКОВНИК:

Господа, прекратите эту безобразную суету. Кажется, приходит в себя.

МИНИСТР:

Холодно… Зачем эти мокрые тряпки? Оставьте меня, я хочу встать. И убирайтесь все отсюда, как вы смеете толкаться у меня в кабинете, вон, вон…

Комната пустеет.

Полковник!..

ПОЛКОВНИК:

Пересядьте сюда. Успокойтесь.

МИНИСТР:

Да понимаете ли вы, идиот, что случилось? Или это какое-то кошмарное стихийное совпадение{20}, или это **он сделал!**

ПОЛКОВНИК:

Успокойтесь. Сейчас все выяснится.

МИНИСТР:

Во-первых, оставьте мое плечо. И скажите, чтобы прекратили этот галдеж под окнами… Я должен спокойно, спокойно подумать. Ведь если это он… Какие возможности, — с ума сойти… Да где он, зовите его сюда, неужели он ушел?..

ПОЛКОВНИК:

Умоляю вас прийти в себя. В городе паника, и прекратить шум невозможно. Вероятнее всего, что произошло вулканическое извержение.

{20} Комментарии: 2.20

…стихийное совпадение… — В английском переводе: "космическое совпадение" (21)

МИНИСТР:

Я хочу, чтобы тотчас, тотчас был доставлен сюда этот Сильвио!

ПОЛКОВНИК:

Какой Сильвио?{21}

МИНИСТР:

Не переспрашивать! Не играть скулами! Изобра… изобру… изобри…

ПОЛКОВНИК:

А, вы хотите опять видеть этого горе-изобретателя? Слушаюсь. *(Уходит.)*

МИНИСТР:

Собраться с мыслями… собраться с мыслями… Мой бедный рассудок, труби сбор! Произошло фантастическое событие, и я должен сделать из

{21} Комментарии: 2.21

Какой Сильвио? — Имя, которым Министр упорно называет Вальса, носит герой-сновидец драмы Д. Мережковского «Сильвио», обретающий полноту власти в некоем сказочном государстве и мечтающий провести революционно-утопические реформы.

него фантастический вывод. Дай мне, Боже, силу и мудрость, укрепи меня и наставь, не откажи в своей спасительной{22}… Черт, чья это нога?

РЕПОРТЕР ГРАБ:

(Выползает из-под письменного стола.) Ничего, ничего, — я случайно сюда попал, воспользовавшись суматохой. Итак — позвольте вас спросить: по некоторым вашим словам я заключаю, что министерство каким-то образом причастно к этой национальной катастрофе…

МИНИСТР:

Я вас сейчас застрелю!

РЕПОРТЕР:

…или, во всяком случае, догадывается о ее причине. Если б вы согласились разъяснить…

На звонок вбегают Бриг, Брег, Герб.

{22} Комментарии: 2.22

…не откажи в своей спасительной… — На спасительную миссию указывает придуманный Вальсом псевдоним: Сальватор (от лат. salvator — спаситель, избавитель). В переводе пьесы 1938 г. (см. вводный комментарий к пьесе) Вальс носит имя Salvation (англ. спасение; вечное блаженство).

МИНИСТР:

Уберите его, заприте где-нибудь! Постойте, — поищите, нет ли еще под мебелью.

Находят еще одного.

2-Й РЕПОРТЕР ГРОБ:

(К первому.) Стыдно! Если сам попался, нечего было доносить.

1-Й РЕПОРТЕР:

Клянусь, что не я!

2-Й РЕПОРТЕР:

Ничего, ничего… Наломаю тебе ребра.

Их волокут вон.

1-Й РЕПОРТЕР:

(На волочке.) Господин министр, распорядитесь, чтоб меня посадили отдельно, у меня семья, дети, жена в интересном…

МИНИСТР:

Молчать! Я уверен, что тут еще спрятаны... Негодяи!.. Свяжите их, бросьте их в погреб, отрежьте им языки... Ах, не могу! Где этот человек, почему он не идет?

Входят полковник и Вальс. Вальс, не торопясь, на ходу, читает газету.

ПОЛКОВНИК:

Вообразите, насилу отыскал! Чудак спокойно сидел в нише и читал газету.

МИНИСТР:

Ну-ка, подойдите ко мне. Хороши...

ВАЛЬС:

Одну минуточку, дайте дочитать фельетон. Я люблю старые газеты...{23} В них есть что-то трогательное, как, знаете, в болтливом бедняке, которого кабак давно перестал слушать.

{23} Комментарии: 2.23

...*старые газеты*... — В английском переводе следует: "Лохмотья минувшего" (25)

МИНИСТР:

Нет, я отказываюсь верить! Невозможно. Полковник, поддержите меня… Скажите мне, что он сумасшедший!

ПОЛКОВНИК:

Я это всегда говорил.

МИНИСТР:

(К полковнику.) Мне нравится ваша пошлая самоуверенность. *(К Вальсу.)* Ну? Взгляните в окно и объясните.

ПОЛКОВНИК:

Мне кажется, что господин Вальс даже не заметил взрыва. В городе циркулирует несколько версий…

МИНИСТР:

Полковник, я вас не спрашиваю. Мне хочется знать **его** мнение.

ВАЛЬС:

(Складывает газету.) Ну что же, вам понравился мой маленький опыт?

МИНИСТР:

Неужели вы хотите, чтобы я поверил, что это сделали вы? Неужели вы хотите мне внушить... Полковник, удалитесь. Я при вас теряю нить, вы меня раздражаете.

ПОЛКОВНИК:

Люди уходят, дела остаются. *(Уходит.)*

ВАЛЬС:

Какая перемена вида! Был конус, Фудзияма{24}, а теперь нечто вроде Столовой Горы.[2] Я выбрал ее

{24} Комментарии: 2.24

Был конус, Фузияма... — В английском перводе: "Минуту назад был элегантный конус, живописная Фудзияма..." Также полубезумный Герман в романе Набокова «Отчаяние» (1934) описывает гору, находящуюся вблизи города Икс (в английском переводе «Отчаяния» назван город Пиньян, на юге Франции): "Вдали лиловато-белым конусом выделялась на беспощадной синеве гора, похожая на Фузияму" (НЗ. С. 508).

[2] Сноски: 1.2

Столовая гора — гора с плоской горизонтальной вершиной.

не только по признаку изящной красоты, а также потому, что она была необитаема: камни, молочай, ящерицы… Ящерицы, впрочем, погибли.

МИНИСТР:

Послушайте, понимаете ли вы, что вы под арестом, что вас будут за это судить?

ВАЛЬС:

За это? Эге, шаг вперед. Значит, вы уже допускаете мысль, что я могу взорвать гору{25}?

МИНИСТР:

Я ничего не допускаю. Но рассудок мой отказывается рассматривать этот… это… словом, эту катастрофу как простое совпадение. Можно предсказать затмение, но не… Нет-нет, стихийные катастрофы не происходят ровно в полдень, это

{25} Комментарии: 2.25

…взорвать гору? — Уничтожение гор, как гипербола принципа равенства, входит в «свод законов» вымышленной страны Зоорландии в романе Набокова «Подвиг», ср.: «…пора пригладить гористую страну, взорвать горы, чтобы они не торчали так высокомерно» (НЗ. С. 206). Ср. также в «Solus Rex» (1940) столь же фантастическое предложение придворного инженера «поднять центральную часть островной равнины, обратив ее в горный массив, путем подземного накачиванья» (Н5. С. 86).

противно математике, логике, теории вероятности.

ВАЛЬС:

И потому вы заключаете, что это сделал я.

МИНИСТР:

Если вы подложили динамита и ваши сообщники произвели взрыв, вас сошлют на каторгу, — вот и все, что я могу заключить. Полковник! *(Звонит.)* Полковник! *(Входит Полковник.)* Донесение какое-нибудь получено?

ПОЛКОВНИК:

Извольте.

МИНИСТР:

Давайте сюда… Ну, вот… “Начисто снесена верхняя половина горы, именуемой в просторечии…” — дурацкое многословие… — “…или, иными словами, пирамида в 610 метров высоты и в 1415 метров ширины базы. В уцелевшем основании горы образовался кратер глубиной в 200 с лишком метров. Взорванная часть обратилась

в мельчайшую пыль, осевшую на нижних склонах горы и до сих пор, как туман, стоящую над полями у ее подножья. В близлежащих селах и даже на окраине города в домах выбиты стекла, но человеческих жертв покамест не обнаружено. В городе царит сильное возбуждение, и многие покинули свои жилища, опасаясь подземных толчков…" Прекрасно.

ВАЛЬС:

Как я вам уже говорил, я в технике профан, но, мне кажется, вы злоупотребляете моим невежеством, когда заявляете, что я или мои сообщники произвели втайне сложнейший подкоп. Кроме того, не верю, что вы, дока, действительно думаете, что **такого рода** взрыв может быть вызван посредством динамита.

МИНИСТР:

Послушайте, полковник, допросите этого человека, я с ним не могу говорить. Он меня нарочно сбивает.

ПОЛКОВНИК:

К вашим услугам. Итак, вы утверждаете, господин Вальс, что вы непричастны к этому делу?

МИНИСТР:

Наоборот, наоборот! Вы не с того бока… Наоборот же: он говорит, что…

ПОЛКОВНИК:

Ага. Итак, вы сознаетесь, господин Вальс, что данное дело не обошлось без вашего участия?

МИНИСТР:

Нет, это невозможно… Что это вы, право, ставите вопрос криво! Человек утверждает, что он вызвал этот взрыв посредством своей машины.

ВАЛЬС:

Эх, дети, дети… Когда вы наконец поумнеете?

ПОЛКОВНИК:

Итак, господин Вальс… Ну, о чем мне его еще

спросить?

МИНИСТР:

Господин Вальс, слушайте… Я старый человек… я видел в свое время смерть на поле битвы, я много испытал и много перевидел… Не скрываю от вас: то, что сейчас случилось, наполнило меня ужасом, и самые фантастические мысли одолевают меня…

ВАЛЬС:

А вы свой портсигар нашли, полковник?

ПОЛКОВНИК:

Не ваше дело. И вообще — позволю себе сделать маленькое предложение: вы, ваше высокопревосходительство, утомились, вы сейчас отдохнете, позавтракаете, а я этого господина отправлю в сумасшедший дом. Затем соберем ученую комиссию, и в два счета она дознается до истинной геологической причины катастрофы.

МИНИСТР:

(К Вальсу.) Извините его… Он в самом деле

дитя, — и притом дитя не очень умное. Я к вам обращаюсь сейчас как старый человек, обремененный печалью и предчувствиями… Я хочу знать правду, — какова бы ни была эта правда… Не скрывайте ее от меня, не обманывайте старика!

ВАЛЬС:

Я вам сказал правду за час до опыта. Теперь вы убедились, что я не лгал. Ваш секретарь прав: успокойтесь и хорошенько все обдумайте. Уверяю вас, что, несмотря на кажущуюся жестокость моего орудия, я человек гуманный, — гораздо более гуманный, чем вы даже можете вообразить. Вы говорите, что вы в жизни многое претерпели; позвольте вам сказать, что **моя** жизнь состояла из таких материальных лишений, из таких нравственных мук, что теперь, когда все готово измениться, я еще чувствую за спиной стужу прошлого, как после ненастной ночи все чувствуешь зловещий холодок в утренних тенях блестящего сада. Мне жаль вас, сочувствую рвущей боли, которую всяк испытывает, когда привычный мир, привычный уклад жизни рушится вокруг. Но план свой я обязан выполнить.

МИНИСТР:

Что он говорит… Боже мой, что он говорит…

ПОЛКОВНИК:

Мое мнение вам известно. Безумец пользуется понятным волнением, которое в вас возбудило бедственное озорство природы. Представляю себе, что делается в городе, улицы запружены, я вряд ли попаду на свидание…

МИНИСТР:

Послушайте меня… я — старый человек… У меня…

Из шкафа выходит Сон, журналист. Его может играть женщина.

СОН:

Не могу больше слушать эту канитель. Да-да, господин министр, сознаю, что мое появление не совсем прилично, но не буду вам напоминать, сколько я исполнил ваших секретных поручений в газетной области и как крепко умею держать

красный язык за белыми зубами. Коллега Вальс, моя фамилия Сон, — не путайте меня с фельетонистом Зоном, это совсем другой коленкор{26}. Руку!

ПОЛКОВНИК:

Бесстыдник! Вывести его?

МИНИСТР:

Мне все равно. Оставьте…{27} Душа в смятении… Я сейчас рад всякому советнику.

ВАЛЬС:

Вот вам моя рука. Только — почему вы меня назвали коллегой? Я в газетах никогда не писал, а свои юношеские стихи я сжег.

{26} Комментарии: 2.26

…не путайте меня с фельетонистом Зоном, это совсем другой коленкор. — Игра со значением слова «зон» — коленкор, миткаль (Словарь Даля), а также, возможно, намек на известного театрального антрепренера И.С. Зона, владевшего до революции в Москве и Петербурге театром «Зон», где ставились главным образом оперетты, и руководившего в 20-х гг. в эмиграции русским театром «Маски». В английском переводе эта фраза отсутствует.

{27} Комментарии: 2.27

Оставьте… — В английском переводе: "Пусть он останется. То есть она" (26)

СОН:

О, я употребил этот термин в более глубоком смысле. Я чую в вас родственную душу, — энергию, находчивость, жар приключений… Не сомневаюсь, что когда-нибудь потом, на досуге, вы мне объясните, как вы угадали точное время этого интересного явления, столь изменившего наш прославленный пейзаж… а сейчас я, конечно, готов поверить, что вы изобрели соответствующую машину. Господин министр, мое чутье подсказывает мне, что этот человек не безумец.

МИНИСТР:

(К полковнику.) Видите, не я один так думаю.

ПОЛКОВНИК:

Пока его не осмотрит врач, я придерживаюсь своего первоначального мнения.

СОН:

Вот и чудно. Каждый пускай придерживается своего мнения, и будем играть.

ВАЛЬС:

Да, будем играть. Полковник меня считает параноиком, министр — едва ли не бесом, а вы — шарлатаном. Я, разумеется, остаюсь при мнении особом.

МИНИСТР:

Видите ли, Сон… в каком мы странном положении…

СОН:

Дорогой министр, в жизни ничего странного не бывает. Вы стоите перед известным фактом, и этот факт нужно принять или же расписаться в своей умственной некомпетенции. Предлагаю следующее: пускай будут произведены еще испытания. Ведь это вы сможете организовать, господин Вальс?

ВАЛЬС:

Да, придется. По-видимому, почва еще недостаточно подготовлена.

СОН:

Ну, с почвой-то вы обращаетесь довольно своеобразно. *(К министру.)* Что же, как вы относитесь к моему предложению?

МИНИСТР:

Я думаю. Я думаю.

СОН:

Лучше не думайте, будет только хуже.

ПОЛКОВНИК:

(К Вальсу.) Нет, пожалуйста, отодвиньтесь. Я хочу быть рядом с моим начальником.

ВАЛЬС:

Мне здесь удобнее.

ПОЛКОВНИК:

А я вам говорю…

СОН:

Господа, не ссорьтесь. *(К министру.)* Ну что, додумали?

МИНИСТР:

Ответственность колоссальна… решимости никакой… возможность оказаться в смешном положении — невыносима… президент выпустит на меня общественное мнение… меня разорвут…

ВАЛЬС:

Это теперь совершенно не важно. Я спрашиваю вас, желаете ли вы еще демонстраций или вам достаточно сегодняшней? Вот в чем вопрос.

ПОЛКОВНИК:

Я не позволяю так разговаривать с моим министром…

СОН:

Господа, все мы немножко взволнованы, и потому некоторая резкость речи простительна. *(К*

министру.) Кончайте думать, пожалуйста.

МИНИСТР:

…А посоветоваться не с кем… Боязно эту тайну разгласить… Боязно…

СОН:

Это так просто: составьте комиссию из верных людей, и будем играть. Полковник, оставьте этот стул, право же, не до мелочей…

ПОЛКОВНИК:

Я не хочу, чтобы он там сидел.

СОН:

Оставьте, оставьте. Итак, господин министр?

МИНИСТР:

Не знаю… Не умею…

ВАЛЬС:

Он слишком долго думает. Противно. Пойдемте, Сон. Вы мне пригодитесь.

МИНИСТР:

А! Вас удивляет мое состояние? Так разрешите мне вам сказать, что я понимаю кое-что, чего не понимаете вы. Я человек воображения, и мне до того ясно представилось все, что наша страна может извлечь… А с другой стороны… Хорошо, я рискну! Да будут произведены еще испытания.

СОН:

Слова исторические, я рад и горд, что их слышу. Да, мне кажется, что испытания должны быть сделаны и что наш изобретатель блестяще выйдет из положения. **Не правда ли, Вальс?..** Конечно, вам дадут время для подготовки, будут с вами советоваться…

ВАЛЬС:

Все, что мне нужно, это — возможность отдать распоряжение по радио за полчаса до опыта.

СОН:

Да, конечно, конечно… Ну вот, я очень доволен, что это дело я уладил.

МИНИСТР:

Но если из этих опытов ничего не выйдет, то две вещи погибнут невозвратно: моя репутация и жизнь этого господина.

ВАЛЬС:

Замечу только, что логика не терпит того смешения опасения и угрозы, которое вы делаете.

ПОЛКОВНИК:

Посмотрим, посмотрим! Интересно, какое у вас будет личико, когда эксперты выяснят причину распада горы. А как она была прелестна! По вечерам ее лиловатый конус на фоне золотого неба возбуждал не раз во мне и в минутной подруге чудные мысли о ничтожестве человека, о величии и покое матери-природы. Я плакал.

СОН:

Матери-природе господин Вальс подставил

подножку{28}. *(К министру.)* Итак — конкретно: что дальше?

МИНИСТР:

Дальше… Да вот, — сперва три-четыре испытания. Надо будет собрать положительных людей и выбрать пункты.

ВАЛЬС:

И сделать это как можно скорее.

МИНИСТР:

И сделать это как можно скорее… То есть, позвольте, почему такая спешка? Или вы думаете этим заинтересовать… кого-нибудь другого?

ВАЛЬС:

Мое нетерпение вам должно быть понятно: чек выписан и предъявлен к уплате. Нет смысла задерживать ее.

{28} Комментарии: 2.28

…поставил подножку. — В английском переводе добавлено: «…и она упала плашмя» (Ibid.).

МИНИСТР:

Голубчик мой, только не говорите притчами, — говорите так, чтобы вас понимали люди, — люди притом усталые и нервные.

СОН:

Спокойно, спокойно. Теперь мы все решили и можем разойтись по домам.

ПОЛКОВНИК:

Мы даже не знаем адреса лечебницы, откуда он сбежал.

ВАЛЬС:

Я стою в гостинице… Вот — здесь указано.{29}

СОН:

Да-да, мы вам верим{30}. Значит, так. Не от-

{29} Комментарии: 2.29

Вот — здесь указано. — В английском переводе: "Вот адрес. *(Записывает).*"

{30} Комментарии: 2.30

…мы вам верим. — В английском переводе добавлено: «…как говаривал мой бывший муж» (Ibid.).

кладывайте же, господин министр. Соберите комиссию, и хоть завтра начнем. А вы, Вальс, не кипятитесь. Я уж послежу, чтобы не было волокиты.

ВАЛЬС:

Я подожду три дня, не больше.

СОН:

Сойдемся на четырех. Знаете, все это почтенные старцы, поднять их нелегко…

МИНИСТР:

Но одно условие я должен поставить, господа. Все, что здесь говорилось, — строжайшая военная тайна, так что ни звука не должно дойти до публики.

СОН:

Так и быть. Моя газета будет молчать, — во всяком случае, до кануна разоблачений в органах конкурентов.

МИНИСТР:

Как вы это нехорошо сказали… Какой вы дрянной человек… Слушайте, полковник, а эти газетчики, которых здесь выловили…

ПОЛКОВНИК:

Сидят взаперти. Но смею заметить, что долго держать их невозможно. Это вообще против закона. Будет запрос в парламенте, а вы сами знаете, как это скучно.

МИНИСТР:

Ничего, я поговорю с президентом. Заставим молчать негодяев.

ВАЛЬС:

Странно, этот географический атлас{31}, именно этот, был у меня когда-то в школе. И та же клякса на Корсике.

{31} Комментарии: 2.31

Странно, этот географический атлас… — В английском переводе этим словам предшествует ремарка: "**ВАЛЬС** *(глядя в большую книгу на столе)…*"

ПОЛКОВНИК:

Только это не Корсика, а Сардиния.

ВАЛЬС:

Значит, надпись неправильна.

ПОЛКОВНИК:

Ваше высокопревосходительство, скажите, чтобы он меня не дразнил.

СОН:

Тише, тише. Я думаю, Вальс, что теперь все улажено и мы можем ретироваться.

МИНИСТР:

Только помните о тайне, умоляю вас! Пустите у себя версию о землетрясении, о вулкане, о чем хотите, — но только чтобы ни звука, господа, ни звука…

Входят генерал Берг и его дочка Анабелла.

ГЕНЕРАЛ БЕРГ:

Мы без доклада, пустяки, мы тут свои человеки, грах, грах, грах *(такой смех)*.

МИНИСТР:

Генерал, я сейчас не могу, я занят…

ГЕНЕРАЛ БЕРГ:

А, вот он, виновник торжества{32}, грах, грах, грах. Ну что, дорогой министр, мой протеже не так уж безумен, ась?

МИНИСТР:

Ради бога, генерал, не громыхайте на все министерство, мы с вами потом потолкуем…

ГЕНЕРАЛ БЕРГ:

Каков взрыв! Великолепно по простоте и силе! Как ножом срезало этот пломбир. А вы мне гово-

---

{32} Комментарии: 2.32

…виновник торжества… — В английском переводе: "преступник, прична общего потрясения" (36)

рите: лунатик{33}. Вот вам и лунатик.

МИНИСТР:

Почему вы думаете, что это он? Мы еще ничего не знаем…

ГЕНЕРАЛ БЕРГ:

А кто же, — конечно, он. Экий молодчага! *(К Вальсу.)* Вы мне должны показать свой аппарат.

ВАЛЬС:

Да, вот этого недоставало.

ГЕНЕРАЛ БЕРГ:

И притом петух!.. Нет, это замечательно… Это даже художественно. Я сразу понял, что в нем что-то есть. *(К министру.)* А скажите, вы не забыли распорядиться насчет вдовицы? Я, между прочим, забыл добавить, что…

{33} Комментарии: 2.33

…лунатик. — Намек на психическое состояние Вальса дан через английское значение слова lunatic — безумный. Таким образом, за счет различия значений в русском и английском языках совмещаются два основных мотива, сопутствующие Вальсу, — безумия и сна.

МИНИСТР:

Потом, потом... Господа, вы меня извините, я ухожу, я истомился, пожалейте меня!

АНАБЕЛЛА:

(Подойдя к Вальсу.) Значит, это действительно **вы** разрушили гору?

ВАЛЬС:

Да, я так приказал.

АНАБЕЛЛА:

А известно ли вам, что там некогда жил колдун и белая, белая серна?{34}

Занавес.

{34} Комментарии: 2.34

А известно ли вам <...> белая серна? — В английском переводе финал действия изменен:

> «А знаете ли вы, кто жил там когда-то?
> **ВАЛЬС:** Нет. Кто?
> **АНАБЕЛЛА:** Старый волшебник и снежно-белая газель» (37).

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

За длинным столом сидят: военный министр, полковник и одиннадцать старых генералов — Берг, Бриг, Брег, Герб, Гроб, Граб, Гриб, Горб, Груб, Бург, Брут{35} (последние трое представлены куклами, мало чем отличающимися от остальных){36}.

МИНИСТР:

Ну, кажется, все в сборе.

{35} Комментарии: 2.35

…Берг <…> *Брут.* — Анаграмматические и созвучные имена для действующих лиц изобретались драматургами нередко, напр. Виола, Оливия, Мальволио в шекспировской «Двенадцатой ночи» (в английском переводе «Изобретения Вальса» Транс названа по-шекспировски Виолой), чиновники Герц, Шерц, Шмерц в драме А. В. Сухово-Кобылина «Дело» (1861), Эрм, Мирм, Зирм в пьесе В. Брюсова «Диктатор» (1921) и др.; однако у Набокова этот прием не ограничивается игровой функцией, поскольку чехарда звуков и смыслов в именах генералов непосредственно отражается в самом действии пьесы, в абсурдной взаимозаменяемости и перевоплощаемости персонажей. В английском переводе пьесы в именах генералов также выстраивается длинный и гораздо более отчетливый ассоциативный ряд (не аналогичный русскому), связанный с сюжетом и некоторыми привнесенными в переводе мотивами. При моделировании этих имен Набоков мог исходить из звукоподражательного ряда «Гриб. / Грабь. / Гроб. / Груб» стихотворения В.Маяковского «Хорошее отношение к лошадям» (1918).

{36} Комментарии: 2.36

За длинным столом сидят <…> *одиннадцать старых генералов* <…>

(последние трое представлены куклами...) — Ср. «Балаганчик» А. Блока в постановке В. Э. Мейерхольда, в которой также использовались куклы: «На сцене <...> длинный стол, за которым сидят "мистики"» (В. Э. Мейерхольд. О театре. СПб., 1912. С. 198); «...мистики так опускают головы, что вдруг за столом остаются бюсты без голов и без рук» (Мейерхольд и художники. М.: Галарт, 1995. С. 85). Постановку этого спектакля 1914 г. Набоков мог видеть на сцене Тенишевского училища в Петербурге, в котором учился с 1911 но 1916 гг.

ГРОБ:

А где Бриг? Брига еще нет.

ГЕРБ:

Как нет? Да вот он.

БЕРГ:

Грах, грах, грах.

ГРАБ:

(К Бригу.) Что это вас, генерал, не замечают? Вы ведь не такой уж маленький.

ГРОБ:

Виноват, я вас как-то проглядел. Да, значит — все.

МИНИСТР:

Хорошо… начнем.

БЕРГ:

(К Бригу.) Быть богатым!

БРЕГ:

(К Гробу.) Вы, вероятно, его не заметили оттого, что **он** близорук.

Все смеются.

БРИГ:

Да, это мое несчастье.

ГРОБ:

Нет, я просто не видел, как генерал вошел. Между прочим, знаете что, господа: нас ведь тринадцать!

МИНИСТР:

Изобретателя мы можем пригласить только по окончании прений, а президент раньше пяти не

будет. Это неприятно, что тринадцать{37}...

ПОЛКОВНИК:

Я могу удалиться, если кто-нибудь согласится быть секретарем вместо меня.

МИНИСТР:

Нет, зачем же... Только это неприятно...

ПОЛКОВНИК:

Пожалуйста, я уйду.

МИНИСТР:

Да что вы обижаетесь на всякое слово! Скучно, ей-Богу.

ГРАБ:

Можно пригласить этого моего милого инженера, знаете, — этого блондина с бакенбардами, — он ведь все равно в курсе?

{37} Комментарии: 2.37

Это неприятно, что тринадцать... — В английском переводе далее следует реплика Гампа и ремарка: «Да, но один из нас не имеет голоса. Хар-хар! (Подразумеваемый Хамп энергично трясет погремушкой.)» (39).

ГЕРБ:

Предложение незаконное. Я протестую{38}.

МИНИСТР:

Скажите, пожалуйста, что это за сундук в углу?

ПОЛКОВНИК:

Ах, это из архива. В нем карты.

БРЕГ:

Игральные или генеральные?

БЕРГ:

Грах, грах, грах.

ПОЛКОВНИК:

Географические, конечно. Я велел принести,

{38} Комментарии: 2.38
Я протестую. — В английском переводе далее следует:

> «**РАМП** (с тоской). Вы его так полюбили с тех пор, как я вас познакомил в клубе "Аметист"» (40).

думая, что пригодятся{39}. Если желаете, можно убрать.

МИНИСТР:

Откройте-ка этот сундук, дорогой Полковник.

Из сундука выходит Сон.

МИНИСТР:

Я так и думал.

СОН:

Куда прикажете сесть?

ГРОБ:

{39} Комментарии: 2.39

В нем карты. <…> Я велел принести… — В английском переводе добавлены реплики; игра слов строится на паронимических созвучиях «maps (географические карты) — chaps (парни) — caps (фуражки)» и «charts (схемы, планы) — marts (торговые центры, аукционные залы)», которую можно передать лишь приблизительно:

> «В нем карты и планчики.
> **СТАМП:** Вы сказали траты и мальчики?
> **ГАМП:** Хар, хар, хар!
> **ПОЛКОВНИК:** Нет, я сказал «карточки». То есть "карты"» (Ibid.).

Нас все-таки тринадцать![{40}] Раз, два, три... *(Считает.)* Вот оказия!

БРИГ:

Вы опять меня забыли.

ГРОБ:

Да, правильно.

МИНИСТР:

Ну вот, теперь приступим. Только помните, Сон, вы голоса не имеете, сидите и молчите.

ГЕРБ:

Я протестую. Лишних людей не должно быть.

БЕРГ:

Полноте, генерал. Это так — фикция[{41}]. Ведь

{40} Комментарии: 2.40

Нас все-таки тринадцать! — Это несчастное число объявляют Кулыгин в действ. I "Трех сестер" А. Чехова и Таубендорф в третьем действии "Человека из СССР".

{41} Комментарии: 2.41

Это так — фикция. — В английском переводе: "Он только плод воображения. Транс, оцепенение, сон" (41)

это — Сон. Нас столько же, сколько и было.

ГЕРБ:

В таком случае я снимаю свой протест.

МИНИСТР:

Господа! Сейчас мы заслушаем доклад относительно тех трех испытаний, которые произвел… произвел… Сальватор Вальс. Это как будто формальность, ибо вы все так или иначе уже знаете их результаты; но вместе с тем это есть формальность необходимая, как база нашего дебата. Попрошу вас сосредоточить все свое внимание. Мы сегодня же должны принять ответственное и важное решение, все значение которого трудно умалить. Господа, попрошу вас насторожиться, — и по возможности, генерал Гриб, не рисовать во время доклада.

ГРИБ:

Это помогает мне слушать, уверяю вас.

МИНИСТР:

Нет, вы всегда рисуете какие-то сложные вещи.

И, смотрите, даже тень штрихуете… Это противно.

ГРАБ:

(К Грибу.) Покажите-ка. Ну, если это автомобиль, то не очень похоже.

МИНИСТР:

Словом, прошу вас прекратить. Заседание открыто, и мы сейчас заслушаем доклад. У кого доклад? Кажется, у вас, Граб?

ГРАБ:

Нет, он у генерала Гроба.

ГРОБ:

Нет, извините, не у меня. Нечего фискалить.

МИНИСТР:

У кого же, господа? Ведь вы его, Граб, писали.

ГРАБ:

Составляли сообща, а затем генерал Герб пере-

дал дальше.

МИНИСТР:

Кому вы его передали, Герб?

ГЕРБ:

Интересно знать, почему генерал Граб сваливает на других? Доклада я не видал. Но случайно знаю, что он у генерала Брега.

БРЕГ:

Какой доклад?

БРИГ:

Позвольте мне сказать. Доклад переписывал Груб, а сверял Бург.

МИНИСТР:

(К Грубу и Бургу.) Значит, он у вас?

Те, понятно, молчат.

БЕРГ:

Плыл да сбыл. Грах, грах, грах.

МИНИСТР:

Хорошо, мы сделаем иначе. Попрошу того, у кого доклад, поднять руку. Никто руки не поднимает? Прекрасно. Значит, доклад потерян, — если был составлен вообще.

ГЕРБ:

Я вношу по этому поводу предложение: составить доклад снова и отложить заседание на другой день.

МИНИСТР:

Вы не знаете, что вы говорите. Стыдно! Гадко! Послушайте, полковник, как это такая вещь могла произойти? Что это такое?

ПОЛКОВНИК:

Я абсолютно ни при чем.

МИНИСТР:

А я вам говорю: при чем. И знаете почему? С самого начала вы заняли такую позицию, что, мол, это все не ваше дело, что… что… мы занимаемся пустяками, что… этот изобретатель просто сумасшедший… Ходите надутый, — ну вот и получилось, можете радоваться.

ПОЛКОВНИК:

Ваше высокопревосходительство, служебный долг свой я обязан исполнять, и я его исполняю по мере своих слабых сил. Но личное свое мнение я изменить не могу.

ГРОБ:

Присоединяюсь к предложению Герба. Дорогой министр, отложим все это дело, — ну зачем, право, терять время даром?.. Соберемся на следующей неделе, свеженькие, — право же.

МИНИСТР:

Прекрасно. Тогда я немедленно подаю в отставку. Кто за высказанное предложение? Кто “за”

— встать. Никто не встает? Предложение отклонено. Теперь предложение сделаю я. Попрошу вас, генерал Герб, доклад сделать устно.

ГЕРБ:

Почему, собственно, я? Мы все писали.

МИНИСТР:

Прекрасно. Заседание закрыто, и я немедленно прошу президента найти мне заместителя.

ГЕРБ:

Погодите, погодите… Что это вы так… Вот вы генерала Горба не спросили, — почему вы его не спрашиваете?

Горб встает; он немой, но пытается что-то сказать знаками.

МИНИСТР:

К сожалению, я не понимаю языка немых. Лечились бы, если вы немой. Гадко! Есть профессор,

который научает… хотя бы мычанию{42}.

ГОЛОСА:

Расскажите! Ах, расскажите! Очень просим! Это интересно!

МИНИСТР:

Молчать! Единственный выход, который я вижу из этого безобразного положения…

СОН:

Могу я вставить словечко?

ГЕРБ:

Это незаконно.

СОН:

Я вставлю словечко, как денежку в автомат: все сразу двинется, вот увидите!

{42} Комментарии: 2.42

…хотя бы мычанию. — Вероятный намек на сборник стихов В.Маяковского «Простое, как мычание» (1916).

МИНИСТР:

Говорите. Мне все равно. Безобразие!

СОН:

Доклад сделаю я. Ведь я так же хорошо осведомлен, как и все вы, если не лучше. Принято?

ГЕРБ:

Я снимаю свой протест.

МИНИСТР:

Ну что ж… Господа, я думаю, что мы Сона попросим… В конце концов, это формальность, мы все знаем содержание доклада, но зато он придаст ему сжатую и точную форму. Я думаю, что голосовать не стоит. Все согласны? Сон, мы вас слушаем.

СОН:

Я буду краток. Третьего дня Сальватору Вальсу было предложено выполнить три задания; во-первых: взорвать скалистый остров, находя-

щийся в двухстах километрах от пустынного берега, — вы меня извините, господа, я сознательно никаких названий мест не упоминаю, дабы не отягчать своего доклада, — а вы все равно знаете, о каких местах идет речь.

ГОЛОСА:

Да-да, не нужно… Это подробности… Мелкий шрифт!..

СОН:

Следующие намеченные нами пункты были: один — посреди обширного, непроходимого болота, другой — в песчаной пустыне. Точное местоположение этих пунктов было сообщено Вальсу ровно в шесть часов утра, и он тотчас удалился, сказав, что снесется со своим компаньоном. Наблюдение показало, что он действительно отдал распоряжения по радио, зашифрованные им, дабы не испугать случайного слуха. Заблаговременно были высланы самолеты, которые на приличном расстоянии наблюдали за результатами. В половине седьмого, то есть ровно через полчаса, был начисто взорван намеченный остров. Ровно в семь произошел взрыв в болоте, а

еще через полчаса ахнуло в пустыне.

Сенсация.

ГОЛОСА:

Замечательно! Это замечательно! Вы подумайте! Совершенно неслыханная история!

СОН:

Не обошлось, однако, без курьезов, — и при этом довольно досадных. Среди самолетов, наблюдавших за уничтожением острова, затесался какой-то кретин на частной машине, совершавший рекордный рейд. Взрыв в болоте каким-то образом вызвал немедленное обмеление реки, обслуживающей главный город области. Наконец, третье, и самое досадное: через несколько часов после взрыва известный путешественник — фамилию вы узнаете из газет — набрел на колоссальную воронку посреди пустыни и, как видно, весьма ею заинтересовался.

ГОЛОСА:

Ну, это, знаете, действительно интересно. Еще бы не заинтересоваться! Вот так штука!

МИНИСТР:

Должен ли я понять из ваших слов, что сегодня же пронесется по городу весть об этих трех… явлениях?

СОН:

Увы, это неизбежно, — и надо будет придумать что-нибудь погуще версии о землетрясении, пущенной насчет нашей обезглавленной горы. Тем более что публика этой версии не поверила.

МИНИСТР:

Да-да, мы придумаем. Я не знаю… Голова идет кругом… Это мы потом, потом обсудим.

БРИГ:

У меня есть вопрос: не следует ли искать причины интересных явлений, которые так живо описал докладчик, не следует ли, говорю, искать их причины в перенагревании почвы, в результате нынешней необычно жаркой весны?

МИНИСТР:

Я не понимаю, что вы говорите.

СОН:

Ничего, ничего, — генерал просто так, — знаете, научные гипотезы… Позвольте, однако, досказать. Все вы, господа, участвовали в выборе пунктов, и все вы слышали донесения с мест. Таким образом, вы убедились, что: примо, Сальватор Вальс выполнил задание, и, секундо, выполнил его в такой срок и в таких условиях, что всякую идею массового сообщничества следует с негодованием отмести.

ГОЛОСА:

Да! Разумеется! Это само собой понятно! Ясно!

СОН:

При этом я позволю себе обратить ваше внимание на следующее. Не зная, где находится аппарат Вальса, мы, конечно, не можем судить о том, прав ли Вальс в своем утверждении, что этот **телемор**, как он его ласково обзывает, бьет на

любое расстояние. Однако тот факт, что второй предложенный пункт находился от первого в семистах километрах, доказывает, что диапазон боевой мощи аппарата превосходит самые смелые мечты!

МИНИСТР:

Вы кончили, Сон?

СОН:

В общих чертах это, кажется, все.

МИНИСТР:

Кто-нибудь желает высказаться по существу дела? Никто? Я вижу, полковник, на вашем лице улыбку.

ПОЛКОВНИК:

Вы знаете мое мнение, господин министр. Покуда душевное здоровье этого Вальса не будет засвидетельствовано врачами, я не могу к нему относиться серьезно.

ГЕРБ:

Присоединяюсь. Предлагаю все отложить до врачебного осмотра.

ГРОБ:

Присоединяюсь и я. Прежде всего мы должны знать, с кем мы имеем дело.

МИНИСТР:

Прекрасно. Заседание закрыто. Не сомневаюсь, что президент сегодня же примет мою отставку.

ГЕРБ:

Беру свое предложение назад.

ГРОБ:

Присоединяюсь.

ГЕРБ:

Откройте опять заседание.

ГОЛОСА:

Просим, просим!

МИНИСТР:

Предупреждаю, что, если снова будет высказан хотя бы намек на ненормальность изобретателя, я надеваю фуражку и ухожу. Заседание открыто. Беру слово. Итак, господа, испытания были произведены, и они дали результат более чем положительный. *(К Грибу.)* Вы хотите что-то сказать, генерал?

ГРИБ:

Нет, нет, — я ищу свой карандашик.

МИНИСТР:

Более чем положительный. Изобретатель доказал, что его машина обладает фантастической силой. Другими словами, государство, которое пользовалось бы таким орудием уничтожения, заняло бы на земле положение совершенно особое. В нынешний момент, ввиду козней наших

драчливых соседей{43}, такое положение исключительно заманчиво. Не мобилизуя ни одного солдата, мы были бы способны продиктовать свою волю всему миру. Вот тот единственный вывод, который мы обязаны сделать, а потому теперь же, не откладывая, я хочу вам поставить, господа, вопрос, на который требую вдумчивого и определенного ответа: каков, фактически, должен быть наш следующий шаг? Бриг, попрошу вас.

БРИГ:

Наш следующий шаг, наш вдумчивый и ответственный шаг, должен быть… должен быть… он должен быть определенным.

МИНИСТР:

Все?

БРИГ:

Я, собственно… Да, это все.

{43} Комментарии: 2.43

В нынешний момент, ввиду козней наших драчливых соседей… — В 1935 г., к которому в английском переводе отнесено время действия пьесы, гитлеровская Германия начала вести агрессивную политику против Чехословакии.

МИНИСТР:

Садитесь. Пожалуйста, — Гроб.

ГРОБ:

Я?

МИНИСТР:

Да-да, вы. Ну, пожалуйста.

ГРОБ:

Я сегодня не подготовился… Хотелось бы, знаете, поближе изучить… Я был болен… легкий склероз…

МИНИСТР:

В таком случае нужно было представить свидетельство от ваших детей. Плохо! Садитесь. Гриб!

ГРИБ:

Извините, я не слышал вопроса.

МИНИСТР:

Неудивительно, что не слышали. Я повторю. Каков, по вашему мнению… Вы, Бруг, кажется, поднимаете руку. Нет? Очень жаль. Садитесь, Гриб. Плохо! Герб, пожалуйста.

ГЕРБ:

К Душе

Как ты, душа, нетерпелива,
Как бурно просишься домой —
Вон из построенной на диво,
Но тесной клетки костяной!{44}
Пойми же, мне твой дом неведом,

{44} Комментарии: 2.44

«К Душе» <…> Как бурно просишься домой <…> тесной клетки костяной! — Мотивы стихотворения многократно варьировались Набоковым в поэзии и прозе. Ср. раннее стихотворение Набокова «О как ты рвешься в путь крылатый» (1923): «О как ты рвешься в путь крылатый, / безумная душа моя, / из самой солнечной палаты / в больнице светлой бытия! / И, бредя о крутом полете, / как топчешься, как бьешься ты / в горячечной рубашке плоти, / в тоске телесной тесноты!» (Н1.[16] С. 608). Образ души-пленницы, бьющейся в своей темнице, развивается в «Душе» Б. Пастернака (сб. «Поверх барьеров», 1916): «О вольноотпущенница, если вспомнится, / О, если забудется, пленница лет. <…> / Ты бьешься, как билась княжна Тараканова…» (Б. Пастернак. Собр. соч.: В 5 т. Т. 1. С. 73). Ср. также «Искушение» (1921) В.Ходасевича: «Душа! Тебе до боли тесно / Здесь, в опозоренной груди. / Ищи отрады поднебесной, / А вниз, на землю, не гляди» (Х96. С. 201).

Тема инобытия в стихотворении «К Душе» восходит к стихотворению Ф.Тютчева «О вещая душа моя!..» (1855).

[16] Сноски: 1.15

В. Набоков. Русский период. Собр. соч.: В 5 т. СПб.: Симпозиум, 1999. Т. 1.

Мне и пути не разглядеть, —
И можно ль за тобою следом
С такой добычею лететь!

МИНИСТР:

Вы что — в своем уме?

ГЕРБ:

Стихотворение Турвальского. Было задано.

МИНИСТР:

Молчать![{45}]

БРЕГ:

Можно мне? Я знаю.

МИНИСТР:

Стыдно, господа. Вот — смотрите, самый старый и дряхлый из вас знает, а вы — ни бельмеса. Стыдно! Пожалуйста, Брег.

{45} Комментарии: 2.45

Молчать. — В английском переводе далее следует: «(Хамп гремит погремушкой.) О, будь она неладна, я не желаю больше слышать эту штуку. Кто-нибудь, заберите ее у него! (Выполняют.)» (41).

БРЕГ:

Наш следующий шаг должен заключаться в следующем: мы должны просить его *(указывает на Сона)* изложить все это письменно и представить нам полное описание своего мухомора.

МИНИСТР:

Очень хорошо! Только, к сожалению, генерал, речь идет не об этом господине. Можете сесть. Вот, полковник, полюбуйтесь, вот — результат вашего настроения. Никто ничего не знает и не хочет знать, а между тем мы стоим перед проблемой государственной важности, от разрешения коей зависит все наше будущее. Если вы не хотите работать, господа, то незачем приходить, сидите себе на солнышке да чмокайте губами, это будет самое лучшее.

Мертвое молчание.

МИНИСТР:

Может быть, вы ответите, Сон?

СОН:

Ответ кристально ясен.

МИНИСТР:

Пожалуйста.

СОН:

Следует немедленно купить у Сальватора Вальса его замечательную штуку.

МИНИСТР:

Ну вот. Это правильно. Новичок, а сразу сказал, между тем как другие, старые, сидят балдами. Да, господа, надо купить! Все согласны?

ГОЛОСА:

Купить, купить!.. Отчего же, можно… Конечно, купить…

БЕРГ:

Все куплю, сказал мулат{46}. Грах, грах, грах.

МИНИСТР:

Итак, принято. Теперь мы должны поговорить о цене. Какую цифру мы можем назначить?

ГЕРБ:

Девятьсот.

ГРОБ:

Девятьсот двадцать.

ГРАБ:

Тысяча.

ГЕРБ:

Две тысячи.

Пауза.

{46} Комментарии: 2.46

Все куплю, сказал мулат. — Иронично переиначенная строка пушкинского стихотворения «Золото и булат» (1827–1836), ср.: «"Все мое", — сказало злато; / "Все мое", — сказал булат. / "Все куплю", — сказало злато, / "Все возьму", — сказал булат» (А. С. Пушкин. Поли. собр. соч.: В 10 т. 1977. Т. 3. С. 351).

МИНИСТР:

Итак — была названа сумма…

ГРОБ:

Две тысячи двести.

ГЕРБ:

Три тысячи.

МИНИСТР:

Названа сумма…

ГРОБ:

Три тысячи двести.

Пауза.

МИНИСТР:

…Сумма в три тысячи двести…

ГЕРБ:

Десять тысяч.

ГРОБ:

Десять тысяч двести.

ГЕРБ:

Двадцать тысяч.

БРЕГ:

А я говорю — миллион.

Сенсация.[{47}]

МИНИСТР:

Я думаю, мы остановимся на этой цифре.

ГОЛОСА:

Нет, зачем же!.. Было интересно!.. Давайте еще!..

МИНИСТР:

Прекратить шум! Миллион — та цифра, до кото-

{47} Комментарии: 2.47

Сенсация. — В английском переводе следует: "Амп съезжает со своего кресла на пол и его подсаживают обратно"

рой мы можем дойти, если он станет торговаться, а предложим мы ему, скажем, две тысячи.

ГРОБ:

Две тысячи двести.

МИНИСТР:

Прения по этому вопросу закончены, генерал.

СОН:

И пора пригласить продавца.

МИНИСТР:

Полковник, прошу вас, позовите его.

ПОЛКОВНИК:

Умолчу о том, чего мне это стоит: я исполняю свой долг.

МИНИСТР:

Ну, знаете, в таком состоянии вам лучше не ходить. Сидите, сидите, ничего, мы еще об этом с вами поговорим, будьте покойны… Сон, голуб-

чик, сбегайте за ним{48}. Он ожидает, если не ошибаюсь, в Зале Зеркал. Вы знаете, как пройти?

Полковник, будируя,[3] отошел к окну.

СОН:

Еще бы не знать. *(Уходит.)*

МИНИСТР:

Прерываю заседание на пять минут.

ГРАБ:

Ох, ох, ох, — отсидел ногу…

ГЕРБ:

Да позвольте, позвольте, — это у вас протез.

{48} Комментарии: 2.48

Сон, голубчик, сбегайте за ним. — В английском переводе фраза звучит иначе и содержит каламбур, основанный на созвучии France — Trance: «Мисс Франция, то есть мисс Транс, не могли бы вы привести его?» (53).

[3] Сноски: 1.3

Будируя (франц. bouder) — проявляя недовольство, дуясь.

ГРАБ:

А, вот в чем дело.

БРИГ:

(К Бергу.) Что же это, генерал, вы свою дочку держите в такой строгости? Мои говорят, что вы ее не пускаете вдвоем с товаркой в театр?

БЕРГ:

Не пущаю, верно.{49}

МИНИСТР:

Ах, если бы вы знали, господа, как у меня башка трещит… Третью ночь не сплю…

ГРОБ:

Как вы думаете, угощения не предвидится?

{49} Комментарии: 2.49

Не пущаю, верно. — В английском переводе следует: "(Сверяется с часами.) Нельзя опоздать на похороны. Нагоню по дороге" (53)

ГЕРБ:

Прошлый раз напились, вот и не дают.

ГРОБ:

Это поклеп... Я никогда в жизни...

ПОЛКОВНИК:

(У окна.) Боже мой, что делается на улице! Шествия, плакаты, крики... Я сейчас открою дверь на балкон.

Все высыпают на балкон, кроме Бурга, Груба, Бруга и Гриба, который все рисует.{50}
Входят Сон и Вальс.

СОН:

Где же остальные? А, видно, заинтересовались демонстрацией. Садитесь, будьте как дома.

{50} Комментарии: 2.50

...который все рисует. — В английском переводе: "...дуется, или спит, или то и другое вместе" (53)

ВАЛЬС:

Чем больше я наблюдаю вас, тем яснее вижу, что вы можете мне весьма пригодиться.

СОН:

Всегда готов к услугам.

ВАЛЬС:

Но только я вас заранее прошу оставить залихватский, подмигивающий тон, в котором вы позволяете себе со мной разговаривать. Моим сообщником вы не были и не будете никогда, а если желаете быть у меня на побегушках, то и держитесь как подчиненный, а не как подвыпивший заговорщик.

СОН:

Все будет зависеть от количества знаков благодарности, которое вы согласитесь мне уделять ежемесячно. Видите, — я уже выражаюсь вашим слогом.

ВАЛЬС:

Благодарность? Первый раз слышу это слово.{51}

СОН:

Вы сейчас удостоверитесь сами, что я хорошо поработал на вас. Старцы вам сделают небезынтересное предложение, только не торопитесь. А без меня они бы не решили ничего.

ВАЛЬС:

Я и говорю, что ваше проворство мне пригодится. Но, разумеется, слуг у меня будет завтра сколько угодно. Вы подвернулись до срока, — ваше счастье, — беру вас в скороходы{52}.

СОН:

Заметьте, что я еще не знаю в точности правил вашей игры, я только следую им ощупью, по

{51} Комментарии: 2.51

Первый раз слышу это слово. — В английском переводе следует: "Благодарность: темный рубин. Гм" (55).

{52} Комментарии: 2.52

...беру вас в скороходы. — В английском переводе: "в помошники" (55).

природной интуиции.

ВАЛЬС:

В моей игре только одно правило: любовь к человечеству.

СОН:

Ишь куда хватили! Но это непоследовательно: меня вы лишаете мелких прав Лепорелло{53}, а сами метите в мировые Дон-Жуаны.

ВАЛЬС:

Я ни минуты не думаю, что вы способны понять мои замыслы. Мне надоело ждать, кликните их, пора покончить со старым миром.

СОН:

Послушайте, Вальс, мне ужасно все-таки любо-

{53} Комментарии: 2.53

...Лепорелло <...> в мировые Дон Жуаны. — Лепорелло— слуга Дон Жуана, например в "Каменном госте" Пушкина, где он наделен правами ближайшего доверенного лица. Ср.: в романе Андрея белого "Москва по ударом" фон-Мандро, шпион в интересах готовящегося мироправления, приблизил к себе урода Кавалькаса, который стал его Лепорелло по части разврата" (Андрей белый. Москва. М.: Советская Россия, 1989. С. 294).

пытно… Мы оба отлично друг друга понимаем, так что незачем держать фасон. Скажите мне, как вы это делаете?

ВАЛЬС:

Что делаю?

СОН:

Что, что… Эти взрывы, конечно.

ВАЛЬС:

Не понимаю: вы хотите знать устройство моего аппарата?

СОН:

Да бросьте, Вальс. Оставим аппарат в покое, — это вы им объясняйте, а не мне. Впрочем, мне даже не самый взрыв интересен, — подложить мину всякий может, — а мне интересно, как это вы угадываете наперед место?

ВАЛЬС:

Зачем мне угадывать?

СОН:

Да, я неправильно выразился. Конечно, наперед вы не можете знать, какое вам место укажут, но вы можете, — вот как фокусник подсовывает скользком карту… Словом, если у вас есть тут помощники, то не так трудно внушить нашим экспертам, какой пункт назначить для взрыва, — а там уже все подготовлено… Так, что ли?

ВАЛЬС:

Дурацкая процедура.

СОН:

О, я знаю, я знаю: все это на самом деле сложнее и тоньше. Вы игрок замечательный. Но я так, для примера… Ведь я сам, знаете, ловил ваши темные слова на лету, старался угадать ваши намерения… и ведь, например, остров подсказал я, — мне казалось, что вы его мельком упомянули. А?

ВАЛЬС:

Вздор.

СОН:

Вальс, миленький, ну, будьте откровеннее, ну, расстегните хоть одну пуговку и скажите мне. Я обещаю, что буду ваш до гроба.

ВАЛЬС:

Куш.

СОН:

Хорошо, но когда вы мне скажете, — скоро? завтра?

ВАЛЬС:

Позовите-ка этих господ, пожалуйста.

СОН:

Крепкий орешек!

Он исполняет приказ. Все возвращаются с балкона, делясь впечатлениями.

ГРАБ:

Весьма живописная манифестация. Особенно в такую великолепную погоду{54}.

БРЕГ:

А последний плакат вы прочли?

ГРОБ:

Какой? “Мы желаем знать правду!” — это?

БРЕГ:

Нет-нет, последний: “Сегодня взрывают пустыни, завтра взорвут нас”. Что за притча? По какому поводу? Выборы?

МИНИСТР:

Все это до крайности прискорбно. Как это не уметь соблюсти военную тайну!

{54} Комментарии: 2.54

Особенно в такую великолепную погоду. — Вместо этих слов в английском переводе сказано: «Те школьники в самом деле прелестны!» (57).

БЕРГ:

А мне больше всего понравилось: “Долой наймитов динамита”{55}, — просто и сильно.

ГЕРБ:

(Толкуя знаки Горба.) Горб говорит, что такого волнения не было со времен убийства короля.

БРИГ:

Мое несчастье, что я близорук…

МИНИСТР:

Скучно, обидно. Придется завербовать ученых… пускай как-нибудь объяснят… *(Заметив Вальса.)* А, вот он. Здравствуйте. Присаживайтесь. Господа, занимайте места. Заседание продолжается. Итак… Полковник!

ПОЛКОВНИК:

Чего изволите?

{55} Комментарии: 2.55

"Долой наймитов динамита"... — В английском переводе: "разорвать взрывателей!" (57).

МИНИСТР:

У вас там под рукой… Нет, не то, — записка с фамилией… Спасибо. Итак… господин Сальватор Вальс, комиссия под моим председательством, после усиленных занятий, досконально рассмотрела и обсудила результаты ваших опытов. После зрелого и всестороннего изучения мы пришли к заключению, что ваше открытие представляет для нас некоторый интерес. Другими словами, мы были бы склонны вступить с вами в переговоры относительно возможности приобретения вашего изобретения.

БЕРГ:

Или изобретения вашего приобретения, — грах, грах, грах.

МИНИСТР:

Неуместная шутка. Прекратить смех! Граб,

перестаньте шушукаться с соседом{56}. Что это за фырканье? Как вы себя ведете? Я продолжаю… Мы склонны приобрести… или, вернее, купить ваше изобретение. Правда, в данное время казна у нас не богата, но все-таки льщу себя надеждой, что сумма, которую мы можем вам предложить, покажется вам вознаграждением более чем щедрым. Мы предлагаем вам две тысячи.

ВАЛЬС:

Я не совсем уловил, — за что вы хотите мне платить? За эти опыты?

МИНИСТР:

Не удивительно, что не уловили, — обстановка невозможная. Господа, я отказываюсь говорить, если вы будете продолжать шептаться и хихикать. В чем дело? Что у вас там под столом? Гриб! Гроб!

{56} Комментарии: 2.56

…перестаньте шушукаться с соседом. — В английском переводе далее следует:

> «Гамп, перестаньте смотреть на часы. Кто хихикает? Как вы себя ведете? Я продолжаю… Скажите, куда это вы собрались идти, генерал?
> **ГАМП:** Похороны! Едва не забыл про похороны Перро. Перехвачу его у края могилы — хар… (С хохотом уходит.)» (59).

ГРИБ:

Мы ничего не делаем, честное слово.

МИНИСТР:

Тогда сидите смирно. Я говорю не об опытах, я вам предлагаю продать нам ваш аппарат за две тысячи. Разумеется, трансакция[5] осуществится только в тот момент, когда вы нам его покажете.

ВАЛЬС:

Какое очаровательное недоразумение! Вы хотите купить мой аппарат? За две тысячи?

МИНИСТР:

Да. Полагаю, впрочем, что мы можем — в виде большого исключения — повысить плату до трех.

ВАЛЬС:

Сон, они хотят купить мой телемор! Сон, слышите?

---

[5] Сноски: 1.4
Трансакция (латин. transactio) — сделка, соглашение.

СОН:

Торгуйтесь, торгуйтесь! Козырь у вас.

МИНИСТР:

Мне кажется, что три — ну, скажем, четыре, — тысячи составят сумму, значительно превосходящую себестоимость вашей машины. Как видите, мы идем вам навстречу.

ВАЛЬС:

Вы не идете, вы мчитесь. Но, увы, мне приходится пресечь ваш бег. Вы увлеклись ерундой. Я не продаю своего аппарата.

Легкая пауза.

МИНИСТР:

То есть как это так, — не продаете?

ВАЛЬС:

Конечно, не продаю! Что за дикая идея.

СОН:

Маленький совет большого дельца: Вальс, не нажимайте слишком педаль.

МИНИСТР:

Мой дорогой, вы меня, вероятно, не поняли. Я готов, я вполне готов предложить вам другую цену, если эта кажется вам недостаточной, — хотя мне лично… хотя я… Словом, хотите десять тысяч?

ВАЛЬС:

Бросьте. Пора перейти к делу.

МИНИСТР:

Да я и перехожу к делу! Ну, скажем, двадцать, скажем, пятьдесят… Господа, поддержите меня, что вы сидите дубинами?

БРЕГ:

Миллион.

МИНИСТР:

Хорошо: миллион. Это… это — фантастическая цена, придется ввести новые налоги, — но все равно, иду на это: миллион.

СОН:

Вальс, это большие деньги.

ВАЛЬС:

А я вам говорю, что я ничего никому продавать не намерен.

СОН:

Ну и выдержка у этого человека!

МИНИСТР:

Правильно ли я понял, что вы и за миллион не

согласитесь продать нам машину?{57}

ВАЛЬС:

Правильно.

МИНИСТР:

И что вы сами не назначите своей цены? Заметьте, что мы готовы рассмотреть **всякую** вашу цену.

СОН:

Стоп, Вальс. Теперь пора.

ВАЛЬС:

Довольно! Я сюда пришел не для этого. Господа, у меня для вас нет товара.

{57} Комментарии: 2.57

Правильно ли я понял <...> и за миллион не соглашаетесь продать нам машину? — Ср. в "Москве под ударом" Андрея Белого о покупке изобретения у профессора Коробкина: "...не знаю, что вас побудило тогда пренебречь предложением моим; я давал пятьсот тысяч; но вы, при желанье, могли бы с меня получит миллион" (Андрей Белый. Москва. С. 346). Этот мотив звучит также в "Белой болезни" К. Чапека (1937), во втором действии которой доктор Гален требует от правительств всех государств дать обет вечного мира в обмен на средство от смертельной болезни.

МИНИСТР:

Это ваше последнее слово?

ВАЛЬС:

По этому вопросу — да. Сейчас мы будем говорить совсем о другом предмете.

МИНИСТР:

Вы правы. Вы совершенно правы, господин изобретатель. Мы действительно будем сейчас говорить о другом. Вы изволили крикнуть “довольно”. Вот я тоже хочу сказать: “Довольно!” Раз вы не желаете уступить нам свое изобретение, то я немедленно арестую вас и вы будете сидеть за семью замками, покуда не согласитесь на сделку. Довольно, господин изобретатель! Вы увидите… вы… я вас заставлю, — или вы сгниете в каменном мешке… и меня все в этом поддержат, ибо то, чем вы владеете, предмет слишком опасный, чтобы находиться в частных руках. Довольно хитрить! Вы что думаете, мы дураки? Думаете, что завтра пойдете торговаться с нашими соседями? Как бы не так! Или вы немедленно согласитесь, — или

я зову стражу.

ВАЛЬС:

Это, кажется, уже второй раз, что вы грозите лишить меня свободы, — как будто **меня** можно лишить свободы.

МИНИСТР:

Вы арестованы! Вас больше нет! Полковник, распорядитесь…

ПОЛКОВНИК:

О, с удовольствием: давно пора!

ГОЛОСА:

Да, пора… Рубите его… В окно его… Четвертовать… Правильно!

СОН:

Одну минуточку, генерал: не будем терять голову, — какова бы она ни была, это все-таки голова, терять не нужно, дорога как память. Господа, — и вы, любезный Вальс, — я уверен, что эти меры

воздействия излишни. Дайте Вальсу спокойно обдумать ваше предложение, то есть один миллион **до** доставки машины и один миллион — после, — и я убежден, что все кончится абсолютно мирно. Не правда ли, Вальс?

ВАЛЬС:

Я устал повторять, что аппарата я не продаю.

МИНИСТР:

Полковник, живо! Убрать его, связать, уволочь! В тюрьму! В крепость! в подземелье!

ВАЛЬС:

И через семь часов, то есть ровно в полночь, произойдет любопытное и весьма поучительное явление.

МИНИСТР:

Постойте, Полковник. *(К Вальсу.)* Какое… явление?

ВАЛЬС:

Предвидя, что вы сегодня можете попытаться применить ко мне силу, я условился с моим старичком так: если до полуночи я ему не дам о себе знать, то он должен немедленно взорвать один из ваших самых цветущих городов, — не скажу, какой, — будет сюрприз.

МИНИСТР:

Это не может быть… Судьба ко мне не может быть так жестока…

ВАЛЬС:

Но это не все. Если спустя пять минут после взрыва не последует от меня знака, то и другой городок взлетит на воздух. Так будет повторяться каждые пять минут, пока не откликнусь. И сами понимаете, господа, что если меня уже не будет в живых, то вряд ли я стану с того света производить спиритические стуки.[6] Следовательно,

---

[6] Сноски: 1.5

Спиритические стуки. — Обычно на спиритическом сеансе духи общаются с участниками сеанса условленными стуками (например: «Дух, если ты здесь, стукни два раза»).

всё не получая от меня известия, мой аппарат довольно скоро обратит всю вашу страну в горсточку пыли.

МИНИСТР:

Он прав… Он прав… Он предусмотрел все!.. Несчастные, да придумайте вы что-нибудь! Герб! Берг!

ГЕРБ:

В тюрьму, в тюрьму.

БЕРГ:

А я вот думаю иначе. Вы его все ругаете, а мне он по душе. Смелый парень! Назначьте его обер-инженером палаты, — вот это будет дело.

ПОЛКОВНИК:

Перед тем как произвести харакири, я еще раз поднимаю голос и твердо повторяю: отправьте этого человека в сумасшедший дом.

ВАЛЬС:

Я думаю, не стоит ждать президента. Приступим. Потеснитесь, пожалуйста, а то мне тут неудобно. Теперь извольте **меня** выслушать.

МИНИСТР:

(Опускается на пол.) Господин изобретатель, я очень старый, очень почтенный человек, — и видите, я перед вами стою на коленях. Продайте нам ваш аппаратик!

ГОЛОСА:

Что вы, что вы… Вставайте, ваше высокопревосходительство… Перед кем… Где это видано…

ПОЛКОВНИК:

Не могу смотреть на это унижение.

МИНИСТР:

Умоляю вас… Нет, оставьте меня, — я его умолю… Сжальтесь… Любую цену… Умоляю…

ВАЛЬС:

Уберите его, пожалуйста. Он мне замусолил панталоны.

МИНИСТР:

(Встал.) Дайте мне что-нибудь острое! Полковник, мы с вами вместе умрем. Дорогой мой Полковник… Какие страшные переживания… Скорей кинжал! *(К Грабу.)* Что это?

ГРАБ:

Разрезательный нож. Я не знаю — это Бург мне передал.

ГОЛОСА:

Ах, покажите, как это делается… Попробуйте этим… Чудно выйдет… Просим…

ПОЛКОВНИК:

Предатели!

СОН:

Тише, господа, тише. Сейчас, по-видимому, будет произнесена речь. Дорогой министр, вам придется сесть на мой стул, я вам могу дать краешек, ваше место теперь занято. Мне очень интересно, что он скажет.

ВАЛЬС:

Вниманье, господа! Я объявляю начало новой жизни. Здравствуй, жизнь!

ГЕРБ:

Встать?

ГРОБ:

Нужно встать?

ВАЛЬС:

Вы можете и сидя, и лежа слушать. *(Общий смех.)* Ах, как вы смешливы.

МИНИСТР:

Это они так, — от волнения. Нервы сдали… Я сам… Говорите, говорите.

ВАЛЬС:

Покончено со старым, затхлым миром![{58}] В окно времен врывается весна[{59}]. И я, стоящий ныне перед вами, — вчера мечтатель нищий, а сегодня всех стран земных хозяин полновластный, — я призван дать порядок новизне и к выходам сор прошлого направить. Отрадный труд! Можно вас спросить, — я вашего имени не знаю…

{58} Комментарии: 2.58

Покончено со старым затхлым миром! — Обыгрываются слова революционного гимна П.Л. Лаврова (1823–1900) «Отречемся от старого мира…» Ср. также финал «Сильвио», в котором герой провозглашает: «И все сердца и все желанья / В один порыв соединим. / Разрушим мир — и силой знанья / Из праха новый создадим!» (Д. Мережковский. Драматургия. Томск: Водолей, 2000. С. 172).

{59} Комментарии: 2.59

В окно времен врываетс весна. — Г. Адамович в рецензии на "Изобретение Вальса" приводит строки из «балаганчика» А. Блока, аллюзия на которые присутствует в речи Вальса (см.: Г. Адамович. <Рец.>: русские записки. 1938. № 11 // КБР. С. 176), ср.: "Здраствуй мир! Ты вновь со мною! / Твоя душа близка мне давно! / Иду дышать весною / В твое золотое окно!" (ср. также слова Вальса "Здравсвуй жизнь!", перефразированное восклицание блоковского Арлекина.)

ГРАБ:

Это Гриб.

ВАЛЬС:

Можно спросить вас, Гриб, почему вы держите на столе этот игрушечный автомобиль? Странно…

ГРИБ:

Я ничем не играю, вот могут подтвердить…

ВАЛЬС:

Так вы его сейчас спрятали под стол. Я отлично его видел. Мне даже показалось, что это именно тот, красный, с обитым кузовком, который у меня был в детстве. Где он? Вы только что катали его по столу.{60}

ГРИБ:

Да нет, клянусь…

{60} Комментарии: 2.60

…катали его по столу. — В английском переводе следует ремарка: "Сверху доносится музыка" (64)

ГОЛОСА:

Никакой игрушки нет… Гриб не врет. Честное слово…

ВАЛЬС:

Значит, мне почудилось.

МИНИСТР:

Продолжайте, продолжайте. Ожидание вашего решения невыносимо.

ВАЛЬС:

Отрадный труд! Давно над миром вашим, — как над задачей, столько содержащей неясных данных, чисел-привидений, препятствий и соблазнов для ума, что ни решить, ни бросить невозможно, — давно я так над вашим миром бился, покуда вдруг живая искра икса не вспыхнула, задачу разрешив. Теперь мне ясно все. Снаряд мой тайный вернее и наследственных венцов, и выбора народного, и злобы временщика, который наяву за сны свои, за ужас ночи мстит. Мое правленье будет мирно. Знаю, — какой-нибудь

лукавый умник скажет, что, как основа царствия, угроза — не то, что мрамор мудрости… Но детям полезнее угроза, чем язык увещеваний, и уроки страха — уроки незабвенные… Не проще ль раз навсегда запомнить, что за тень непослушанья, за оттенок тени немедленное будет наказанье, чем всякий раз в тяжелых книгах рыться, чтобы найти двусмысленную справку добра и мудрости? Привыкнув к мысли, простой, как азбука, что я могу строптивый мир в шесть суток изничтожить, всяк волен жить, как хочет, — ибо круг описан, вы — внутри, и там просторно, там можете свободно предаваться труду, игре, поэзии, науке…{61}

Дверь распахивается.

{61} Комментарии: 2.61

Отрадный труд! <…> всяк волен жить как хочет, — ибо круг описан, вы — внутри, и там просторно, там можете свободно предаваться труду, игре, поэзии, наукам… — Примечательно, что в пьесе В. Брюсова «Диктатор», которая не могла быть известна Набокову (она написана в 1921 г. и тогда же прочитана в зале Московского Дома печати, но впервые опубликована в: Современная драматургия. 1986. № 4), диктатор Орм излагает свою программу сходным образом, ср.: «Вы откроете возможности новой жизни, спокойной, полной довольства, где труд вновь станет радостью, а досуг будет отдан разуму — науке, искусствам!» (В.Брюсов. Заря времен. М.: Панорама, 2000. С. 412).

…как основа царствия, угроза не то, что мрамор мудрости… Но детям полезнее угроза <…> уроки страха… — В программе Вальса обнаруживается влияние платоновской концепции идеального государства, основанного на детальной регламентации воспитания и поведения, начиная с младенчества, и жестокой системе наказаний, которые

устанавливаются часто даже не за сам факт преступления, а лишь за намерение его совершить («Законы», IX–XII). Любопытно, что Набоков связывал платоновское государство с немецким фашизмом: «…я не особенный любитель Платона, и я не смог бы долго протянуть при его германском военно-музыкальном режиме» (V.Nabokov. Strong Opinions. N.Y.: McGraw-Hill, 1973. P. 70).

ГОЛОС:

Господин Президент Республики!

Генералы встают, как бы идут навстречу и возвращаются, словно сопровождая кого-то, но сопровождаемый — невидим. Невидимого Президента подводят к пустому креслу, и по движениям Герба и министра видно, что невидимого усаживают.

МИНИСТР:

(К пустому креслу.) Господин Президент, позволяю себе сказать, что вы пожаловали к нам весьма своевременно! За сегодняшний день, — полковник, придвиньте к Президенту пепельницу, — за сегодняшний день случилось нечто столь важное, что ваше присутствие необходимо. Господин Президент, по некоторым признакам приходится заключить, что мы находимся накануне государственного переворота, — или, вернее, этот переворот происходит вот сейчас, в этой зале. Невероятно, но так. Я, по крайней мере, и вот — комиссия, и… и, словом, все тут считаем, что нужно покориться, нужно принять неизбежное…

И вот мы сейчас слушаем речь, — я затрудняюсь охарактеризовать ее, но она… но она, господин Президент, она — почти тронная!..

СОН:

Ну, Вальс, валяйте дальше. Я любуюсь вами, вы гениальны.

МИНИСТР:

Вот вы послушайте, господин Президент, вы только послушайте…

ВАЛЬС:

О, вижу я — вы жаждете вкусить сей жизни новой, жизни настоящей: вполне свободен только призрак, муть, а жизнь должна всегда ограду чуять, вещественный предел, — чтоб бытием себя сознать. Я вам даю ограду. Вьюном забот и розами забав вы скрасите и скроете ее, — но у меня хранится ключ от сада… Господин Президент, вы тоже не замечаете заводного автомобильчика, который эти господа пускают между собой по столу? Нет, не видите? А я думал, что, благодаря некоторой вашей особенности, вы как раз в со-

стоянии заметить невидимое.

СОН:

Вальс, не отвлекайтесь. Все сидят абсолютно смирно, игрушки никакой нет. Мы слушаем вас{62}. Кстати: как прикажете вас именовать?

ВАЛЬС:

Я не решил. Быть может, я останусь правителем без имени. Посмотрим. Я не решил и общего вопроса: какую дать хребту и ребрам мира гражданскую гармонию, как лучше распределить способности, богатства и силы государства моего. Посмотрим… Но одно я знаю твердо: приняв мою ограду и о ней — не позабыв, — но память передав в распоряженье тайное привычки, — внутри пре-

---

{62} Комментарии: 2.62
Мы слушаем вас. — В английском переводе следует:

> «**ВАЛЬС:** Но эта музыка наверху! Она сводит с ума. (Транс выходит.)
> **ПОЛКОВНИК:** Она доносится из солярия на крыше. Немного музыки: ничего вредного.
> **МИНИСТР:** Верно, верно. Продолжайте, Президент ждет.
> **ТРАНС:** (возвращаясь; музыка прекратилась). Это дочка генерала Гампа предлагала себя солнцу. Теперь всё в порядке.
> **ВАЛЬС:** (продолжает речь, читая ее теперь по записной книжке). Но у меня хранится ключ от сада. (Аплодисменты.)» (Ibid.)

делов, незаметных детям, мир будет счастлив.{63} Розовое небо распустится в улыбку. Все народы навек сольются в дружную семью. Заботливо я буду надзирать, сверять мечту с действительностью плавкой, и расцветет добро, и зло растает в лучах законов, выбранных из лучших, когда-либо предложенных… Поверьте, — мне благо человечества дороже всего на свете!{64} Если б было верно, что ради блага этого мне нужно вам уступить открытие мое, или разбить машину, или город родной взорвать{65}, — я б это совершил. Но так пылать такой любовью к людям и не спасти слепого мира, — нет, как можно мне от власти отказаться? Я начал с вас, а завтра я пошлю всем прочим странам тоже приказанье, — и станет тихо на земле. Поймите, не выношу я шума, — у

{63} Комментарии: 2.63

…приняв мою ограду <…> внутри пределов <…> мир будет счастлив. — Ср. в финале «Трех сестер» Чехова: «Счастье и мир настанут на земле» (А. П. Чехов. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Сочинения. Т. 13. С. 188). Во время встречи с советским писателем Тарасовым-Родионовым в 1931 г. Набоков на его предложение вернуться в Россию сказал, что вернется с радостью, при условии, что «он будет пользоваться такой же неограниченной свободой творчества, как и за границей». Тарасов-Родионов на это ответил: «Разумеется, мы можем гарантировать вам лучшую из всех возможных свобод — свободу в границах, установленных коммунистической партией» (Б01. С. 438).

{64} Комментарии: 2.64

…и зло растает в лучах законов <…> мне благо человечества дороже всего на свете! — В английском переводе речь разбита на части, между которыми помещена сцена с Анабеллой, добавлены реплики:

«(Осторожно входит Анабелла.)
ВАЛЬС. Вот, господин Президент, возьмите эти заметки и читайте дальше мою речь. (Все сгрудились вокруг и вскоре выбирают Хампа чтецом.)
АНАБЕЛЛА. Эй! Да эй же!
ТРАНС. Барышня, мы заняты, ступай себе.
ВАЛЬС. О, нет, пусть останется. «Барышня» — какое неожиданное слово, какой рык восторга. Утром она говорила про волшебника и газель — о, я хочу послушать еще…
АНАБЕЛЛА. Вы остановили мою музыку.
ТРАНС. Она хочет сказать, что ей нравятся вспыльчивые, неврастеничные, небритые мужчины.
ВАЛЬС. Нас прервали, помнишь? Внезапный занавес или еще что-то. Думаю, я потерял сознание.
АНАБЕЛЛА. Вы не должны уничтожать природные заповедники, вам надо отдохнуть. Вот хорошенький журнал. Если вы посмотрите симпатичные картинки, у вас не будет дурных снов.
ТРАНС. Бестактная дева.
ВАЛЬС. Что ты можешь знать о мужских сновидениях, сомнениях, демонах?
АНАБЕЛЛА. Я могу подойти к закрытой книге с открытой душой.
ТРАНС. Это обещание поцелуя: открой рот и закрой глаза. Дерзкая девчонка!
ВАЛЬС. Шш! Моя речь.
ХАМП (совершенно новым мегафонным голосом)…» (69–70).

{65} Комментарии: 2.65

…или город родной взорвать… — В английском переводе следует:

"**ВАЛЬС:** Ах подлый! Эта лента из ада — надменная манера бесчувственного герольда. (Продолжает по памяти.)" (71)

меня вот тут в виске, как черный треугольник, боль прыгает от шума… не могу… Когда ребенок в комнате соседней терзает нас игрою на трубе, как надо поступить? Отнять игрушку. Я отниму. Приказ мой для начала: весь порох, все оружье на земле навеки уничтожить, — до последней пылинки, до последней гайки, — все! Чтоб память о войне преданьем стала, пустою басней деревенских баб, опровергаемой наукой{66}. Шума не будет впредь, а кто горяч не в меру и без суда желает проучить обидчика, пускай берет дубинку. Таким образом — вот декрет, которым я начинаю свое правление. Он послужит естественным основанием для всеобщего благоденствия, о формах коего я сообщу вам своевременно. Мне не хотелось бы снова упоминать о способностях телемора, а потому, почтенный Президент, было бы желательно, чтобы вы мне без лишних слов теперь же ответили, согласны ли вы немедленно приступить к исполнению моей воли?

{66} Комментарии: 2.66

Чтоб память о войне <…> *опровергаемой наукой.* — В английском переводе:

> «Так, чтобы старые фильмы о войне, дожде, траншеях, / Казались причудливыми наскальными рисунками, / Искусством человекообразных обезьян, служащим лишь поводом для перебранки знатоков» (Ibid.).

Пауза. Все смотрят на пустое кресло.

ВАЛЬС:

Мне кажется, что ныне, в провозглашенную мной эру тишины, я должен рассматривать ваше молчание как посильное выражение согласия.{67}

МИНИСТР:

Да, он согласен. Он согласен… Господа, он согласен, — и я первый приношу присягу верности… я буду стараться… новая жизнь… слово старого солдата… *(Рыдает.)*

ГОЛОСА:

Ах, мы вам верим… Тут все свои… Что за счеты…{68}

{67} Комментарии: 2.67

…посильное выражение согласия. — В английском переводе: "…ваше молчание как лучший способ выразить согласие с моими требованиями. Ах, она ушла!"

{68} Комментарии: 2.68

Что за счеты… — В английском переоде следует:

> "Не принимайте близко к сердцу босс… Возьмите чистый платок… Вам нужно выпить… Нам всем не мешало бы подкрепиться…" (72).

ВАЛЬС:

Старик слезлив. Снег старый грязно тает…[{69}] Довольно, встать. Прием окончен. Будьте любезны приступить к работе. Я останусь **здесь**, — где, кажется, немало великолепных комнат… Больше всех мне нравится ваш кабинет. Полковник, распорядитесь.

СОН:

Он победил, — и счастье малых сих
Уже теперь зависит не от них.

Занавес

{69} Комментарии: 2.69

Старик слезлив. Снег старый грязно тает… — Здесь перефразированы и переложены в пятистопный ямб следующие строки из «Евгения Онегина» Пушкина: «Играет солнце; грязно тает / На улицах разрытый снег» (А. С.Пушкин. Полн. собр. соч.: В 10 т. Т. 5. С. 159).

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Обстановка первого действия. Вальс за письменным столом. Голова забинтована. Тут же полковник.{70}

ВАЛЬС:

Нет, больше не могу… На сегодня будет.

ПОЛКОВНИК:

Увы, это все дела неотложные.

ВАЛЬС:

Здесь холодно и мрачно. Я никогда не думал, что громадная, светлая комната может быть так мрачна.

ПОЛКОВНИК:

…А кроме того — неотложность дел возрастает с их накоплением.

{70} Комментарии: 2.70

Тут же полковник. — В английском переводе следует: «Прошло десять минут или десять месяцев» (73).

ВАЛЬС:

Да-да, это все так… Что же мой Сон не идет? Пора.

ПОЛКОВНИК:

Получается невозможный затор и нагромождение. Вместо оживленного перекрестка — жизнь нашей страны находит у вас в кабинете опасный тупик.

ВАЛЬС:

Вы бы все-таки перестали мне делать замечания, — скучно.

ПОЛКОВНИК:

Виноват, Ваше Безумие, но я только исполняю свои прямые обязанности.

ВАЛЬС:

Титул звучный… Вы довольно угрюмый шутник. Если я вас держу в секретарях, то это лишь потому, что я люблю парадоксы. Ну — и вам в

пику тоже.

ПОЛКОВНИК:

Мне кажется, что я службу свою исполняю. Большего от меня требовать сам Господь Бог не может. А что у меня **тут**, в груди, — это никого не касается.

ВАЛЬС:

Тем более что это у вас не грудь, а живот… Нет, не могу сегодня больше работать, — вот не могу… Тяжелая голова…

ПОЛКОВНИК:

Голова у вас не должна больше болеть: рана была пустяковая.

ВАЛЬС:

Она и не болит… Нет, просто скучно, надоело… Все так сложно и запутано, — нарочно запутано. Рану я забыл, но покушение — помню. Кстати, маленькое воздушное распоряжение, которое я только что сделал, минут через двадцать будет проведено в жизнь. Надо надеяться, что кто-ни-

будь сразу нас известит о результате.

ПОЛКОВНИК:

Об **этих** ваших делах позвольте мне не знать. Я в них некомпетентен. Но у вас сейчас на рабочем столе вздрагивает и хрипит в невыносимых мучениях моя несчастная отчизна.

ВАЛЬС:

Кабы не косность олухов да проделки плутов, она давно была бы счастливой. Но вообще, знаете, полковник, я решил, что делами буду заниматься только раз в неделю, скажем — по средам.

ПОЛКОВНИК:

Моя обязанность — вам заметить, что тем временем страна гибнет.

ВАЛЬС:

Ну уж и гибнет. Не преувеличивайте, пожалуйста.

ПОЛКОВНИК:

Нет, Ваше Безумие, я не преувеличиваю.

ВАЛЬС:

Пустяки.

ПОЛКОВНИК:

Пустяки? То, что миллионы рабочих{71}, выброшенных с заводов, остались без хлеба, — это пустяк? А дикая неразбериха, царящая в промышленности? А потеря всего экономического равновесия страны благодаря вашему первому человеколюбивому декрету? Это пустяк? И я не говорю о том, что во всех областях жизни — смута и зловещее возбуждение, что никто ничего не может понять, что в парламенте бедлам, а на улицах стычки и что, наконец, из соседнего государства целые отряды преспокойно переходят

{71} Комментарии: 2.71

То, что миллионы рабочих... — В английском переводе реплика расширена, и в нее включен намек на легендарного богача Тимона Афинского, который, спустив состояние, жил в пещере (см. «Тимон Афинский» У. Шекспира): «Миллионы безработных — результат вашего замечательного декрета: "Один богач делится своим состоянием с девятью бедняками". Ну почему с девятью, ради всего святого? И где они, ваши богачи? В своих пещерах? В Америке?» (75).

там и сям нашу границу, чтоб посмотреть, что, собственно, у нас происходит. Добро еще, что они не совсем знают, как быть, а только принюхиваются, — слишком, видно, удивлены тем, что сильная и счастливая держава начала вдруг, здорово живешь, уничтожать всю свою военную мощь. О, разумеется, вы правы, это все пустяки!

ВАЛЬС:

Вы отлично знаете, что я отдал приказ и соседям и всем прочим народам мира последовать примеру нашей страны.

ПОЛКОВНИК:

Хорошо исполняются ваши приказы! Когда наш посол в Германии объявил ваш ультиматум, немцы, без объяснения причин, попросили нас немедленно его отозвать, и, не дожидаясь отозвания, выслали его сами: он теперь находится в пути, — в приятном пути. Посол наш в Англии был выслушан спокойно, но после этого к нему направили врачей и так крепко внушили ему мысль о внезапном припадке дипломатического помешательства, что он сам попросился в желтый дом. Посол наш во Франции отделался

сравнительно легко, — его предложение возбудило бурю веселого смеха в газетах, и нашей стране присужден первый приз на конкурсе политических мистификаций. А наш посол в Польше — старый мой друг, между прочим, — получив ваш приказ, предпочел застрелиться.

ВАЛЬС:

Все это не важно…

ПОЛКОВНИК:

Самое страшное, что вы даже не удосужились ознакомиться с этими донесениями.

ВАЛЬС:

Совершенно не важно. Небольшое воздействие, которое сегодня, через… двенадцать минут будет произведено на некое царство, тотчас отрезвит мир.

ПОЛКОВНИК:

Если во всем мире настанет такое же благоденствие, как теперь у нас…

ВАЛЬС:

Послушайте, что вы ко мне пристали? Я просто вам говорю, что сегодня устал и не могу целый день разбирать дурацкие доклады. Разберу в среду, — велика беда. Наконец, разберите сами, если вам не терпится, — я с удовольствием подпишу, и — баста.

ПОЛКОВНИК:

Я буду до конца откровенен. Сняв ответственность за раздор и развал с естественных носителей власти, вы сами, однако, этой ответственностью пренебрегли. Получается так, что без ваших санкций ничего не может быть предпринято для прекращения гибельных беспорядков, но позвольте вам сказать, что вы неспособны разобраться ни в одном вопросе, что вы даже не поинтересовались узнать, каковы вообще правовые, экономические, гражданские навыки страны, выбранной вами для своих экспериментов, что вы ни аза не смыслите ни в политических, ни в торговых вопросах и что с каждым днем чтенье бумаг, которому вы сначала предались с убийственным для нас рвением,

становится вам все противнее.

ВАЛЬС:

Я не обязан изучать схоластические паутины былого быта. Разрушитель может и не знать плана сжигаемых зданий, — а я разрушитель. Вот когда начну строить, увидите, как будет все хорошо и просто.

ПОЛКОВНИК:

С вами говорить бесполезно. Все мы только участники вашего бреда, и все, что сейчас происходит, лишь звон и зыбь в вашем больном мозгу.

ВАЛЬС:

Как вы сказали? Повторите-ка. Полковник, полковник, вы слишком далеко заходите. Парадокс мне может надоесть.{72}

ПОЛКОВНИК:

Я готов быть уволенным в любую минуту.

{72} Комментарии: 2.72

Парадокс мне может надоесть. — В английском переводе: "Вы мне можете надоесть господин Парадокс!" (77)

Телефон.

ВАЛЬС:

О, это, верно, Сон. Скорее зовите его.

ПОЛКОВНИК:

(По телефону.) Слушаюсь… Слушаюсь. *(К Вальсу.)* Господин военный министр к вам, по важному делу, — насчет покушения. Следует принять, конечно.

ВАЛЬС:

А я надеялся, что Сон… Что ж — придется и сию чашу выпить.

ПОЛКОВНИК:

(По телефону.) Господин Вальс просит господина министра пожаловать.

ВАЛЬС:

В одном вы действительно правы. Беспорядки нужно прекратить. Но из этого отнюдь не следует, что я должен от зари до зари потеть над

бумагами…

ПОЛКОВНИК:

Вы меня извините, — я хочу пойти моему бывшему шефу навстречу.

Входит военный Министр.

ПОЛКОВНИК:

Здравия, здравия желаю[{73}]. Я…

МИНИСТР:

Сейчас, голубчик, сейчас. Некогда… я в ужасном состоянии. *(К Вальсу.)* Клянусь вам, клянусь…

ВАЛЬС:

Что с вами? Опять истерика?

МИНИСТР:

Меня только что известили… с непонятным опозданием… о дерзком покушении на вашу

{73} Комментарии: 2.73

…здравия желаю. — В английском переоде следует: "У вас руки холодные, щеки, как мрамор!" (78)

особу… И вот — я хочу вам поклясться…

ВАЛЬС:

Оно — мое частное дело, и я уже принял меры.

МИНИСТР:

Позвольте, позвольте… Какие меры?.. Клянусь…

ПОЛКОВНИК:

Успокойтесь, мой дорогой, мой незабвенный начальник. Нам **пока** ничто не угрожает. Вчера на улице безвестный смельчак, — которого, к сожалению, еще не поймали, но поймают, — выстрелил из духового ружья, вот… в него, ну и пуля оцарапала ему голову.

ВАЛЬС:

Заметьте: **духовое** ружье. Тонкое внимание, остроумная шпилька.

МИНИСТР:

Клянусь вам всем, что мне в жизни дорого,

клянусь и еще раз клянусь, что к этому преступлению непричастен ни один из моих сограждан и что поэтому страна в нем неповинна, а напротив — скорбит, негодует…

ВАЛЬС:

Если бы я подозревал, что тут замешан какой-нибудь местный дурак, то, вероятно, уже полстраны носилось бы легкой пылью в голубом пространстве.

МИНИСТР:

Вот именно! Меня охватил ужас… Клянусь, что это не так. Более того, я получил точные сведения, что выстрел был произведен провокатором, подкинутым к нам соседней страной.

ВАЛЬС:

Я получил те же сведения и думаю, что виновная страна уже наказана. *(Смотрит на часы.)* Да. Уже.

МИНИСТР:

Ясно! Каверзники хотели вас вовлечь в гибель-

ные для нас репрессии. Ох, отлегло… Да-да, это прекрасно, надо наказать… Фу… А вы, милый полковник, похудели за эти дни — и как-то, знаете, возмужали… Много работы?{74}

ВАЛЬС:

Не ласкайте его, он себя ведет неважно. Вот что, полковник, пойдите-ка узнайте, нет ли уже известий оттуда.

ПОЛКОВНИК:

(К министру.) Я еще увижу вас? На минуточку, может быть? В галерее, скажем, — знаете, у статуи Перикла?{75}

{74} Комментарии: 2.74

Много работы? — В английском переоде следует: "Полковник: О, мое превосходное, превосходное Превосходительство…" (79)

{75} Комментарии: 2.75

…у статуи Перикла. — Диктатору Вальсу противопоставляется древнегреческий политик и полководец Перикл (ок. 490–429 до н. э.), проведший демократические реформы в Афинах. Его образ является олицетворением добра в «Перикле» (1609) У.Шекспира, ср.: «Могучий царь пред вами был: / Дитя свое он совратил. / Но лучший царь явился вам: / Хвала перикловым делам. / <…> И в Тарсе, где герой живет, / Такой от всех ему почет, / Что статую его отлили…» (акт II, пролог; пер. Т. Гнедич).

ВАЛЬС:

Никаких статуй. Ступайте.

Полковник уходит.

МИНИСТР:

Он очень-очень возмужал. И эти новые морщинки у губ… Вы заметили?

ВАЛЬС:

Я его держу из чистого озорства, пока мне не надоест, а это, вероятно, случится скоро. Видом он похож на толстого голубя, а каркает как тощая ворона. Вот что я хотел вам сказать, дорогой Министр. Мне доносят, что в стране разные беспорядки и что разоружение происходит в атмосфере скандалов и задержек. Мне это не нравится. Смута и волокита — ваша вина, и поэтому я решил так: в течение недели я не буду вовсе рассматривать этих дел, а передаю их всецело в ваше ведение. Спустя неделю вы мне представите краткий отчет, и если к тому сроку в стране не будет полного успокоения, то я вынужден буду страну покарать. Ясно?

МИНИСТР:

Да… ясно… Но…

ВАЛЬС:

Советую вам изъять словечко “но” из вашего богатого лексикона.

МИНИСТР:

Я только хочу сказать… такая ответственность!.. Людей нет… Все растерялись… Не знаю, как справлюсь…

ВАЛЬС:

Ничего, справитесь. Я здесь не для того, чтоб заниматься черной работой.

МИНИСТР:

Ваше приказание меня, признаться, несколько взяло врасплох. Я, конечно, постараюсь…

Входит Полковник.

ВАЛЬС:

Ну что, полковник? Новости веселые?

ПОЛКОВНИК:

Я военный, мое дело — война, и меня веселит сражение; но то, что вы сделали, это — не война, это — чудовищная бойня.

ВАЛЬС:

Словом, взлетела Санта-Моргана{76}, не так ли?

МИНИСТР:

Санта-Моргана! Их любимый город, Веньямин

{76} Комментарии: 2.76

Санта-Моргана. — Название вымышленного города напрямую отсылает к фата-моргане. Вместе с тем этот призрачный город связывается с потусторонним «островом блаженных», Аваллоном в кельтской мифологии, чаще всего помещавшимся на далеких «западных островах». В представлениях европейского Средневековья, хозяйкой «острова блаженных» была фея Моргана, которая, по преданию, перенесла на свой остров смертельно раненного короля Артура. Там он и возлежит во дворце на вершине горы. Рассказывая в «Других берегах» о своих детских книгах, Набоков вспоминал истории о короле Артуре: «Со скалы, на средневековом ветру, юноша в трико и волнистоволосая дева смотрели вдаль на круглые Острова Блаженства» (Н5.[17] С. 191).

[17] Сноски: 1.16

В.Набоков. Русский период. СПб.: Симпозиум, 2000. Т. 5.

их страны![7]

ПОЛКОВНИК:

Эта страна давно нам враг, — знаю. Знаю, что и она бы не постеснялась внести сюда разрушение. Но все-таки повторяю: то, что вы сделали, — чудовищно.

ВАЛЬС:

Меня мало интересует ваша оценка. Факты.

ПОЛКОВНИК:

На месте великолепного города — пустая яма. По первому подсчету погибло свыше шестисот тысяч человек, то есть все бывшие в городе.

ВАЛЬС:

Да, это должно произвести некоторое впечатление. Маленькая царапина обошлась кошке недешево.

---

[7] Сноски: 1.6

Их любимый город, Венъямин их страны. — Веньямин *(библ.)* — младший любимый сын Якова.

МИНИСТР:

Шестьсот тысяч… В одно мгновение!..

ПОЛКОВНИК:

В число населения Санта-Морганы входило около тысячи человек наших граждан. Я даже кое-кого знавал лично, — так что нам радоваться особенно нечему.

МИНИСТР:

Эх, неудачно! Портит картину…

ВАЛЬС:

Напротив… Рассматривайте это как побочное наказание **вашей** стране за шум и нерадивость. А какова там реакция?

ПОЛКОВНИК:

Оцепенение, обморок.

ВАЛЬС:

Ничего. Скоро очнутся. *(Телефон.)* Это уже, на-

верное, Сон. Довольно государственных дел на сегодня.

Полковник занялся телефоном.

ВАЛЬС:

(К министру.) Между прочим, мне не нравится ваша форма. Ходите в штатском. Что за пошлые регалии!.. Или вот что: я как-нибудь на досуге выдумаю вам мундир… Что-нибудь простое и элегантное.

МИНИСТР:

Эти ордена — вехи моей жизни.

ВАЛЬС:

Обойдетесь без вех. Ну что, полковник, где Сон?

ПОЛКОВНИК:

К сожалению, это не ваш маклер, а здешний представитель наших несчастных соседей: он просит у вас немедленной аудиенции.

ВАЛЬС:

Быстро сообразили. А я думал, что сначала обратятся к господам геологам. Помните, полковник, вы в свое время предлагали?

ПОЛКОВНИК:

Я тогда же исправил мою ошибку и предложил прибегнуть к помощи психиатров. Вы посланника сейчас примете?

ВАЛЬС:

Я его вообще не приму. Очень нужно!

МИНИСТР:

Хотите, я с ним поговорю?

ВАЛЬС:

Я даже не понимаю, какого черта он смеет являться ко мне.

ПОЛКОВНИК:

Его направил к вам наш министр иностран-

ных дел.

МИНИСТР:

Я с ним поговорю с удовольствием. У меня есть кое-какие счеты с этими господами.

ВАЛЬС:

Делайте как хотите, меня ваши счеты не касаются.

МИНИСТР:

А ваши директивы?

ВАЛЬС:

Обычные. Скажите ему, что, если его страна не сдастся мне до полуночи, я взорву их столицу.

ПОЛКОВНИК:

В таком случае я предлагаю сообщить нашему тамошнему представителю, чтобы немедленно началась оттуда эвакуация наших сограждан, — их там обосновалось немало.

ВАЛЬС:

Не знаю, почему они не могут присутствовать. Подумаешь!.. Словом, делайте как хотите. Ах, как мне уже приелись эти слова: ультиматум, взрыв, воздействие, — повторяешь их, а люди понимают тебя только постфактум. Я вас больше не задерживаю, дорогой Министр.

МИНИСТР:

Это мы сейчас… Полковник, направьте его ко мне.

ПОЛКОВНИК:

А он в приемной сидит.

МИНИСТР:

Превосходно. Бегу. Дорогой полковник, если вы хотите меня потом повидать…

ВАЛЬС:

Цыц!

ПОЛКОВНИК:

Вот, вы видите мое положение.

МИНИСТР:

Ничего… Ободритесь. Предвкушаю немалое удовольствие от беседы с господином гох-посланником.[8] *(Уходит.)*

ВАЛЬС:

Если Сон не придет до двенадцати, попрошу его отыскать. Вашу форму я тоже изменю. Может быть, одеть вас тореадором?

ПОЛКОВНИК:

В мои служебные обязанности входит также и выслушивание ваших острот.

ВАЛЬС:

Или — неаполитанским рыбаком? Тирольцем? Нет, — я вас наряжу самураем.

---

[8] Сноски: 1.7
Гох-посланник — от Hoch *(нем.)* — высший, чрезвычайный посланник.

ПОЛКОВНИК:

Если я не покончил самоубийством, то лишь потому, что бред безумца не стоит моей смерти.

ВАЛЬС:

Я, кажется, вам уже запретил разговоры о бреде.

ПОЛКОВНИК:

Как вам угодно. *(Пауза.)* А какой был собор в Санта-Моргане… приезжали туристы, прелестные девушки с “кодаками”…

ВАЛЬС:

Во всяком случае, вы не можете пожаловаться на то, что я мало сегодня поработал.

СОН:

(Из-за двери.) Можно?

ВАЛЬС:

Не можно, а должно! Все готово?

СОН:

Да. Думаю, вы будете довольны.

ВАЛЬС:

Я вас ждал с величайшим нетерпением. С тех пор как я решил этот кабинет покинуть, он возбуждает во мне скуку, неприязнь и даже, знаете, Сон, какой-то страх. Ну, что ж, — когда смотрины?

ПОЛКОВНИК:

Я, разумеется, не вправе вмешиваться… однако разрешите узнать: вы что же, собираетесь переехать?

ВАЛЬС:

Как, дорогой полковник, разве я вас еще не посвятил в свою маленькую тайну? Какая неосмотрительность! Да, уезжаю.

ПОЛКОВНИК:

И куда, смею спросить?

ВАЛЬС:

А, вот в этом-то вся штука. Вы, кажется, не очень сильны в географии?

ПОЛКОВНИК:

Мои успехи в этой области критике не подлежат.

ВАЛЬС:

Тогда вы, конечно, слыхали о небольшом острове Пальмора{77} в восьмистах морских милях от южнейшего мыса вашей страны? Ага! Не знаете!

ПОЛКОВНИК:

Такого острова нет.

{77} Комментарии: 2.77

…Пальмора <…> Такого острова нет. — Название острова образовано от реального топонима «Тадмора», великолепной столицы древнего сирийского царства, контаминированного с «Пальмирой» — названием Тадморы, принятым в античном мире. Пальмора Вальса напоминает также о Северной Пальмире — распространенном в русской литературе XVIII–XIX вв. названии Санкт-Петербурга. Кроме того, из Пальморы вычленяется фамилия Томаса Мора, с «Утопией» (1516) которого, описывающей вымышленный остров с идеальным общественным строем, остров Вальса связывают его утопические реформы.

ВАЛЬС:

Двойка с минусом, полковник. Словом, этот остров мной реквизирован. Мне даже кажется по временам, что и начал-то я с вашей страны именно потому, что среди ваших владений есть такой самоцвет. Избавило меня от лишних хлопот… Нежнейший климат, вечная весна, радужные птички… И величина как раз мне подходящая: Пальмору можно объехать на автомобиле по береговой дороге в… в сколько часов, Сон?

СОН:

Скажем, в пять, если не слишком торопиться.

ВАЛЬС:

О, я и не буду торопиться. Я истосковался по покою, по тишине, — вы не можете себе представить, как я люблю тишину. Там растут ананасы, апельсины, алоэ — словом, все растения, начинающиеся на “а”. Впрочем, вы все это найдете, полковник, в любом учебнике… Вчера я отдал приказ в двухдневный срок очистить остров от его населения и снести к чертовой матери виллы

и гостиницы, в которых прохлаждались ваши разбогатевшие купцы. *(К Сону.)* Это, конечно, исполнено?

СОН:

Еще бы.

ВАЛЬС:

Не огорчайтесь, полковник, я, вероятно, выберу вашу столицу в столицы мира и буду к вам наезжать — этак, раз в три месяца, на несколько дней, посмотреть, все ли благополучно. Ну, конечно, и туда будете мне посылать доклады, — живым языком написанные, — и, главное, без цифр, без цифр, без цифр... Там буду жить в дивном дворце, — и вот этот милый человек{78} только что набрал для меня целый штат. Оттуда буду спокойно править миром, — но при этом моя машиночка останется там, где находится сейчас, — весьма далеко отсюда, — и даже не в той стране, откуда я родом — и которой вы тоже не знаете, — а в другой, в области... Смотрите, я чуть не проболтался! Вот было бы хорошо...

{78} Комментарии: 2.78

...*милый человек*... — в английском переводе: "молодая дама" (86)

Я вижу, что вы оба навострили ушки, а теперь опять приуныли. Слава Богу, больше не увижу этого письменного стола, который щерится на меня и выгибает спину. На Пальмору, скорей на Пальмору![{79}] *(К полковнику.)* Ну, что — мой план вам ясен?

ПОЛКОВНИК:

Более чем ясен.

ВАЛЬС:

Вот и отлично. А теперь я должен заняться с милым Соном, и посему, полковник, вас попрошу испариться. Да, кстати, заберите все эти дела и разрешите их вместе с вашим бывшим шефом, я ему дал все полномочия.

ПОЛКОВНИК:

Непоправимость питается чужой ответственностью. *(Уходит.)*

{79} Комментарии: 2.79

На Пальмору, скорей на Палъмору! — Отсылка к «Трем сестрам» А. Чехова, ср.: «Ольга. Да! Скорее в Москву» (А. П. Чехов. Поли. собр. соч. и писем: В 30 т. Т. 13. С. 120).

ВАЛЬС:

Идите, идите. Итак, Сон, показывайте ваши находки. Что вы так смотрите на меня?

СОН:

Ваша нервность, должно быть, следствие вчерашнего нападения. Не трогайте повязки. Помните, что наложил ее я, и, таким образом, я отвечаю за ваше здоровье. Дайте поправлю.

ВАЛЬС:

Оставьте. Я уже давно забыл… К чорту. *(Срывает повязку.)*

СОН:

Нет, вы решительно мне не нравитесь сегодня. Как это вы так быстро остыли к тем грандиозным реформам, с которыми вы еще так недавно носились?

ВАЛЬС:

Ничего не остыл. Просто хочется отдохнуть…

СОН:

Смотрите, Вальс, это опасная дорога!

ВАЛЬС:

Не ваше дело… Ваше дело исполнять мои личные поручения. Между прочим, скажите… нет ли какого-нибудь способа без шума отделаться от полковника?

СОН:

Как это — отделаться?

ВАЛЬС:

Он мне больше не нужен, а человек он неприятный, и вот, я хотел бы — ну, словом, чтоб он исчез, совсем, — несчастный случай и все такое. Как вы думаете, можно устроить?

СОН:

Опомнитесь, Вальс. Это вы сегодня вкусили крови.

ВАЛЬС:

Шутка, шутка… Пускай живет. Довольно приставать ко мне с идиотскими вопросами! Зовите этих людей, — где они?

СОН:

За дверью. Я думаю, что сперва вам нужно повидать архитектора, — ну, и повара.

ВАЛЬС:

А, повар — это хорошо, повар — это великолепно. Давайте начнем… Я действительно сегодня как-то неспокоен.

СОН:

Сейчас. *(Уходит.)*

ВАЛЬС:

И знаете, что еще, Сон… Мне начинает казаться, что напрасно, может быть, я побрезговал громоподобным званием и не помазался на царство по всем требованиям истории — мантия, духо-

венство, народные праз… Ах, его нет… Как глупо! *(Стук.)* Да!

АРХИТЕКТОР ГРИБ:

Я явился… позвольте представиться…

ВАЛЬС:

А, это хорошо, это великолепно. Вот я вам сейчас скажу все, что я люблю, и, может быть, вы сразу приготовите мне что-нибудь вкусное. В молодости, знаете, я питался отчаянно скверно, всегда, всегда был голоден, так что вся моя жизнь определялась мнимым числом: **минус-обед**. И теперь я хочу наверстать потерянное. До того как взять вас с собою на Пальмору, я должен знать, хорошо ли вы готовите бифштекс с поджаренным луком?

ГРИБ:

Простите… видите ли, я…

ВАЛЬС:

Или, например… шоколадное мороженое… почему-то в бессонные нищие ночи, особенно

летом, я больше всего мечтал именно о нем, — и сытно, и сладко, и освежительно. Я люблю еще жирные пироги и всякую рыбу, — но только не воблу… Что же вы молчите?

ГРИБ:

Видите ли, ваше… ваше сиятельство, я, собственно, архитектор.

ВАЛЬС:

А… так бы сразу и сказали. Глупое недоразумение. Мне от него захотелось есть. Отлично. Вам уже сообщили, что мне нужно?

ГРИБ:

Вам нужен дворец.

ВАЛЬС:

Да, дворец. Отлично. Я люблю громадные, белые, солнечные здания. Вы для меня должны построить нечто сказочное, со сказочными удобствами. Колонны, фонтаны, окна в полнеба,

хрустальные потолки…{80} И вот еще, — давняя моя мечта… чтоб было такое приспособление, — не знаю, электрическое, что ли, — я в технике слаб, — словом, проснешься, нажмешь кнопку, и кровать тихо едет и везет тебя прямо к ванне… И еще я хочу, чтоб во всех стенах были краны с разными ледяными напитками… Все это я давно-давно заказал судьбе, — знаете, когда жил в душных, шумных, грязных углах… лучше не вспоминать.

ГРИБ:

Я представлю вам планы… Думаю, что угожу.

ВАЛЬС:

Но главное, это должно быть выстроено скоро, я вам даю десять дней. Довольно?

{80} Комментарии: 2.80

Да, дворец. <…> Я люблю громадные, белые, солнечные здания. Вы для меня должны построить нечто сказочное… — Сказочный мотив дворца на острове развивается в «Гиперболоиде инженера Гарина», ср.: «Дворец в северо-восточной части Золотого острова был построен по фантастическим планам <…> Это было огромное сооружение из стекла, стали, темно-красного камня и мрамора» (А.Н. Толстой. Поли. собр. соч.: В 15 т. М.: ОГИЗ, 1947. Т. 5. С. 214). Остров и дворец в «Гиперболоиде» первоначально возникают в сновидении героини: «Ах, друг мой, никто не знает, что Золотой остров — это сон, приснившийся мне однажды в Средиземном море, — я задремала на палубе и увидела выходящие из моря лестницы и дворцы, дворцы…» (Там же. С. 256).

ГРИБ:

Увы, одна доставка материалов потребует больше месяца.

ВАЛЬС:

Ну, это — извините. Я снаряжу целый флот. В три дня будет доставлено…

ГРИБ:

Я не волшебник. Работа займет полгода, минимум.

ВАЛЬС:

Полгода? В таком случае убирайтесь, — вы мне не нужны! Полгода! Да я вас за такое нахальство…

Входит Сон.

СОН:

В чем дело? Отчего крик?

ВАЛЬС:

Этому подлецу я даю десять дней, а он…

СОН:

Пустяки, недоразумение. Разумеется, дворец будет готов в этот срок, — даже скорее{81}. **Не правда ли**, господин архитектор?

ГРИБ:

Да, в самом деле, я не совсем понял… Да, конечно, будет готов.

ВАЛЬС:

То-то же. Сегодня же распорядитесь насчет каменщиков, я вам даю сто поездов и пятьдесят кораблей.

{81} Комментарии: 2.81

…даже скорее. — В английском переводе следует предложение, в котором содержится намек на английское выражение «castles in Spain», имеющее значение «воздушные замки»: «Мы наймем испанских рабочих, чтобы построить один из тех дворцов, характерный исключительно для их страны. Вы понимаете, что я имею в виду, господин Дамп?» (91).

ГРИБ:

Все будет исполнено.

ВАЛЬС:

Ну вот, идите, приготовьте… Стойте, стойте, вы забыли пакет.

ГРИБ:

Вот голова! Это я сыну купил заводную игрушку. Хотите посмотреть?

ВАЛЬС:

Нет-нет, не надо. Ни в коем случае. Прошу вас, не надо. Уходите, пожалуйста.

Гриб уходит.

ВАЛЬС:

Дальше, Сон, дальше… У меня нет терпения для отдельных аудиенций, зовите их скопом. Все эти задержки крайне раздражительны. А завтра я прикажу закрыть все магазины игрушек.

СОН:

(В дверь.) Господа, пожалуйте.

Входят повар Гриб, шофер Бриг, дантист Герб, надзирательница Граб, учитель спорта Горб, садовник Брег, врач Гроб. Все в одинаковых черных костюмах, причем Гриб надел поварской колпак, а Граб — юбку.

ВАЛЬС:

Ну, Сон, говорите мне, кто чем занимается. Вот этот старик кто, например?

СОН:

Это шофер Бриг.

ВАЛЬС:

Ага, шофер. Но я бы сказал, что он несколько дряхл.

БРИГ:

Зато опыт у меня колоссальный. Маленькая справка: в детстве к моему трехколесному ве-

лосипеду мой дядя Герман, большой шутник, приделал нефтяной двигатель, после чего я два месяца пролежал в больнице. В зрелом возрасте я был гонщиком, и если не брал призов, то лишь вследствие крайней моей близорукости. В дальнейшем я служил у частных лиц и был за рулем роскошной машины, когда в ней был убит выстрелом в окно наш последний король, — Бог ему судья.

СОН:

Это лучший шофер в городе.

БРИГ:

Имею рекомендации от многих коронованных и некоронованных особ. Кроме того, я позволил себе принести небольшую модель машины, которая для вас заказана… *(Собирается развязать пакет.)*

ВАЛЬС:

Нет-нет, это лишнее… Ай, не хочу. Сон, скажите ему, чтоб он не разворачивал. Я вас беру, беру… Отойдите. Следующий.

СОН:

Дантист Герб, светило.

ВАЛЬС:

Необходимая персона! Если б вы знали, какой это адский ужас часами ждать в амбулатории, с огненной болью в челюсти, и потом, наконец, попасть в лапы к нечистоплотному и торопливому коновалу…

ГЕРБ:

Я не верю в экстракцию,[9] а моя бормашина абсолютно бесшумна.

ВАЛЬС:

Беру и вас на Пальмору. А эта дама кто?

СОН:

Это, так сказать, надзирательница, мадам Граб.

---

[9] Сноски: 1.8
Экстракция — от extrahere *(латин.)* — извлечение, удаление.

ВАЛЬС:

А, понимаю. Скажите, Сон… Господа, не слушайте… мне тут нужно несколько слов… *(Отходит и шепчется с Соном, который кивает.)* Ну, это чудно. *(К Грабу)* Я надеюсь, мадам, что вы будете… то есть… не то… да уж ладно… после.

ГРАБ:

Я двадцать лет с лишком стояла во главе знаменитого заведения, о, классического, древнегреческого образца. Питомицы мои играли на флейтах. Я даже сама ходила в хитоне. И сколько было за эти годы перебито амфор…

ВАЛЬС:

Ладно, ладно. Мы потом… сейчас неудобно. А этот кто?

СОН:

Горб, учитель спорта. Вы ведь говорили, что…

ВАЛЬС:

О да! Я, видите ли, сам не очень… знаете — лишения, узкая грудь… признаки чахотки… перевес умственных занятий… но я всегда завидовал молодцам с мускулами. Какое, должно быть, удовольствие прыжком превысить свой рост или ударом кулака наповал уложить гиганта-негра! Да, я хочу ежедневно заниматься физическими упражнениями! Я велю устроить всевозможные площадки, не забыть напомнить архитектору, — отметьте, Сон. *(К Горбу.)* А вы сами можете прыгнуть — ну, скажем, отсюда дотуда? Покажите-ка! Что вы молчите?

СОН:

Это спортсмен замечательный, но, к сожалению, немой от рождения.

ВАЛЬС:

А я хочу, чтобы он прыгнул.

СОН:

Он мне знаками показывает, что тут паркет

слишком скользкий.

ВАЛЬС:

А я хочу.

СОН:

Оставьте его, Вальс, в покое, все в свое время. Обратите теперь внимание на известнейшего…

ВАЛЬС:

Нет, я хочу непременно.

СОН:

…на известнейшего садовода. Он вам создаст…

ВАЛЬС:

Не понимаю, почему не делают того, что я хочу. Какой садовод, где? Не нужно мне садоводов.

БРЕГ:

Моя фамилия Брег. Я придаю лицам моих цветов любое выражение радости или печали. У моих роз пахнут не только лепестки, но и листья.

Я первый в мире вывел голубую георгину.{82}

ВАЛЬС:

Хорошо, хорошо… Выводите… А это, по-видимому, повар?

ПОВАР ГРИБ:

Повар Божьей милостью.

ВАЛЬС:

Ну, я уже говорил о своих кулинарных запросах с архитектором, — пускай он вам передаст, скучно повторять.

{82} Комментарии: 2.82

Я первый в мире вывел голубую георгину. — Отсылка к «поэме в прозе» Ш. Бодлера «Приглашение на путешествие» из цикла «Парижский сплин» (1869), в которой описывается сказочная страна Изобилия:

> «Пусть они ищут, пусть ищут еще, пусть непрестанно отодвигают пределы своего счастья, эти алхимики садоводства! <…> Я же, я нашел свой черный тюльпан и свою голубую георгину. О несравненный цветок, мой вновь обретенный тюльпан, о аллегорическая георгина, туда бы, не правда ли, в ту прекрасную страну, столь безмятежную и мечтательную, туда бы уйти нам жить и цвести» (пер. Эллиса).

Как не раз отмечалось исследователями, это произведение Бодлера, с его темой ухода в идеальный мир, послужило одним из подтекстов набоковского «Приглашения на казнь».

СОН:

Засим, особенно рекомендую этого дворецкого. *(Неопределенный жест.)*

ВАЛЬС:

Да, да, пускай сговорятся. Много еще?

СОН:

(Опять неопределенный жест.) Король книгохранителей.

ВАЛЬС:

Его я попрошу из всех библиотек мира набрать мне уникумов. Я хочу библиотеку, состоящую исключительно из уникумов. Теперь, кажется,

все проинтервьюированы?{83}

СОН:

Нет.

ВАЛЬС:

А кто еще? Этот?

СОН:

Нет.

ВАЛЬС:

Не знаю, не вижу…

{83} Комментарии: 2.83

Я хочу библиотеку <…> все проинтервьюированы? — В рукописи пьесы разговор о книгах на этом не заканчивался:

> «Я хочу библиотеку исключительно из уникумов. Пять тысяч, десять тысяч томов, словом, сколько наберется. И отдельное помещение с полным комплектом легкомысленных романов — и в резиновых переплетах, пожалуйста, чтобы можно было бы их читать, купаясь.
> **СОН.** Мне кажется, что кроме того вам нужны книги по различным государственным вопросам и, конечно, географические карты.
> **ВАЛЬС.** Ты бы еще предложил учебник арифметики в мраморной обложке. Или там, логорафмы <sic!>. Нет, нет, не хочу в своих шкапах хранить бациллы бессонницы»
>
> ***(LCNA. Box 10, fol. 28).***

Со слов «И отдельное помещение…» и до конца цитаты этот фрагмент вычеркнут.

СОН:

Вы забыли врача. Вот это — доктор Гроб.

ВАЛЬС:

А, очень приятно.

ГРОБ:

Как вы себя чувствуете сегодня?

ВАЛЬС:

Превосходно. Только, пожалуйста, меня не трогайте.

ГРОБ:

Аппетит есть? Спали хорошо?

ВАЛЬС:

Я здоров, я здоров. Видите, я даже снял повязку. Что с вами? Прошу помнить, что беру вас с собой только на всякий случай, — так что приставать ко мне не надо, не надо, не надо…

ГРОБ:

Да-да, разумеется. Если я вас спрашиваю, то это только из приятельских побуждений.

ВАЛЬС:

Сон, я знаю этого человека!

СОН:

Успокойтесь, Вальс. Никто вам вреда не желает.

ГРОБ:

Да не бойтесь меня, я вам друг.

ВАЛЬС:

Я знаю его! Я его где-то уже видел!

ГРОБ:

Только пульсик...{84}

{84} Комментарии: 2.84

Только пульсик... — В английском переводе: "Просто позволь мне, как хороший мальчик, пощупать твой пульс" (97)

ВАЛЬС:

Конечно, я его уже видел! И всех этих я тоже видел когда-то!.. Обман! Заговор! Оставьте меня!..

ГРОБ:

Мы сегодня очень беспокойны… Придется опять сегодня вечером…

ВАЛЬС:

Сон, уберите его! Уберите всех!

СОН:

Да, да, сейчас. Не кричите так.

Представлявшиеся постепенно уходят.

ВАЛЬС:

Какой неприятный! И вообще — это все очень странно… Мне это не нравится…

СОН:

Ну, что ж, вы их берете с собой на ваш… как

бишь вы говорили? Пальмин? Пальмарий?{85} Берете?

ВАЛЬС:

Скучно, — не могу заниматься целый день подбором лакеев. Это ваше дело, а не мое. Во всяком случае, обойдусь без услуг медицины… Знаю этих шарлатанов! Не смейте качать головой. Я не ребенок. Ну, дальше, дальше…

СОН:

Надеюсь, что следующая партия несколько улучшит ваше настроение. Ага, я вижу, что вы уже улыбаетесь!

ВАЛЬС:

Где они?

{85} Комментарии: 2.85

Пальмин? — По-видимому, намек на русского поэта и переводчика Л.И. Пальмина (1841–1891), чей «Requiem» («Не плачьте над трупами павших борцов…», 1865) стал популярной революционной песней.

Пальмарий? — Название острова Вальса перекликается с названием острова Пальмария (Palmaria) в Лигурийском море.

СОН:

В соседней комнате. Желаете посмотреть?

ВАЛЬС:

Вы знаете, Сон, — должен вам сознаться, — я на вид, конечно, человек немолодой, — ну, и прошел через многое, тертый калач и все такое… но вот, вы не поверите… я очень, очень застенчив. Серьезно. И как-то так случилось — знаете, нужда, хмурость нищего, перегар зависти и брезгливость мечты, — как-то так случилось, Сон, что я никогда, никогда… И вот — сейчас у меня бьется сердце, бешено, и губы сухие… Глупо, конечно! Но какие, какие были у меня видения, как играло мое бедное одиночество… какие ночи… Такая, знаете, сила и яркость образов, что утром было даже немножко удивительно не найти в комнате ни одной шпильки, — честное слово! Погодите, погодите, не зовите их еще, дайте немножко справиться… Слушайте, у меня к вам просьба: нет ли у вас для меня маски?

СОН:

Что это вы? Карнавал затеваете? Нет, я не припас, не знал.

ВАЛЬС:

Я хотел бы не полумаску, — а такую… как вам объяснить, — чтобы скрыть все лицо…

СОН:

А, это дело другое. Тут, в шкафу, верно, найдется. Сейчас посмотрим.

ВАЛЬС:

Вроде, знаете, рождественской…

СОН:

Вот — как раз такие нашлись. Пожалуйста, выбирайте. Рождественский дед, например. Не годится? Ну а эта — свинья? Не хотите? Вот хорошая, — а? Вы привередливы. Эту?

ВАЛЬС:

Да, хотя бы эту.

СОН:

Она страшноватая. Тьфу!

ВАЛЬС:

Лицо как лицо. Как она нацепляется…

СОН:

Не понимаю, почему вы хотите принимать дам в таком виде…

ВАЛЬС:

Вот и отлично. Ну, живо! Не разговаривайте так много. Зовите их.

Сон бьет в ладоши, и входят пять женщин.

СОН:

Я объехал всю страну в поисках красавиц, и, кажется, мои старания увенчались успехом.

Каковы?

ВАЛЬС:

И это все?

СОН:

Как вы сказали? Бормочет сквозь маску… Что?

ВАЛЬС:

Это все? Вот эти две?

СОН:

Как — две?.. Тут пять, целых пять. Пять первоклассных красоток.

ВАЛЬС:

(К одной из двух помоложе.) Как ваше имя?

ТА:

Изабелла. Но клиенты меня зовут просто Белка.

ВАЛЬС:

Боже мой… *(Ко второй.)* А ваше?

ВТОРАЯ:

Ольга. Мой отец был русский князь. Дайте папироску.

ВАЛЬС:

Я не курю. Сколько вам лет?

ИЗАБЕЛЛА:

Мне семнадцать, а сестра на год старше.

ВАЛЬС:

Это странно, вам на вид гораздо больше. Сон, что это такое происходит? А эти… эти?..

СОН:

Какая именно? Вот эта? Что, недурна? В восточном вкусе, правда?

ВАЛЬС:

Почему она такая… такая…

СОН:

Не слышу?

ВАЛЬС:

Почему… почему она такая толстая?

СОН:

Ну, знаете, не все же развлекаться с худышками. А вот зато сухощавая.

ВАЛЬС:

Эта? Но она страшна… Сон, она страшна, — и у нее что-то такое… неладное…

ТОЛСТАЯ:

(Начинает вдруг петь, — на мотив “Отойди,

не гляди”[{86}]*.)*

Темнота и паром,
и вдали огоньки,
и прощанье навек
у широкой реки.
И поет человек
неизвестный вдали…
Я держала тебя,
но тебя увели…
Только волны, дробя
отраженья огней,
только крики солдат
да бряцанье цепей

{86} Комментарии: 2.86

«Отойди, не гляди» — начальные слова «Романса» (1858) А. И. Бешенцова, расхожие экстатические мотивы которого обыгрываются в пьесе, с реализацией трафаретной метафоры неравного брака как торговой сделки:

Отойди, не гляди,
Скройся с глаз ты моих;
Сердце ноет в груди,
Нету сил никаких.
Отойди, отойди!
Мне блаженства с тобой
Не дадут, не дадут;
А тебя с красотой

Продадут, продадут.
Отойди, отойди!
Для меня ли твоя
Красота, — посуди.
Денег нет у меня,
Один крест на груди.
Отойди, отойди!
Иль играть хочешь ты
Моей львиной душой
И всю мощь красоты
Испытать надо мной?
Отойди, отойди!
Нет! с ума я сойду,
Обожая тебя,
Не ручаюсь, убью
И тебя и себя.
Отойди, отойди!

(Сочинения А. Бешенцова. М.: Издательство Каткова, 1858 г.). В английском переводе указано: «"Отойди, не гляди" — русская цыганская песня» (101).

в темноте мне твердят,
что вся жизнь моя — прах,
что увозит паром
удальца в кандалах…

ВАЛЬС:

Странная песня! Грустная песня![87] Боже мой — я что-то вспоминаю… Ведь я знаю эти слова… Да, конечно! Это мои стихи… Мои!

ТОЛСТАЯ:

Я кроме арестантских знаю и веселые.

ВАЛЬС:

Перестаньте, заклинаю вас, не надо больше!

ИЗАБЕЛЛА:

А вот она умеет играть на рояле ногами и даже тасовать колоду карт.

{87} Комментарии: 2.87

Грустная песня! — В английском переводе следует: "Боже мой… Широкая, пустынная сибирская река…" (101)

СУХОЩАВАЯ:

Я родилась такой. Любители очень ценят…

ВАЛЬС:

Сон, да ведь она безрукая!

СОН:

Вы просили разнообразия. Не знаю, чем вам не потрафил…

СТАРАЯ БЛОНДИНКА:

А я скромная… Я стою и смотрю издали… Какое счастье быть с вами в одной комнате…

СОН:

Это поэтесса. Талант, богема. Влюблена в вас с первого дня.

СТАРАЯ БЛОНДИНКА:

(Подступая к Вальсу.) А вы спросите, как я достала ваш портрет… Посмотрите на меня: вот — я вся как есть ваша, мои золотые волосы, моя

грусть, мои отяжелевшие от чужих поцелуев руки… Делайте со мной что хотите… О, не забавляйтесь этими хорошенькими куклами, — они недостойны вашей интуиции… Я вам дам то счастье, по которому мы оба истосковались… Мой деспот…{88}

ВАЛЬС:

Не смейте меня касаться! Старая гадина…

ТОЛСТАЯ:

Цыпанька, идите ко мне…

СУХОЩАВАЯ:

Венера тоже была безрукая…

ВАЛЬС:

Отвяжитесь, вон! Сон, что это за кошмар! Как ты смел, негодяй… *(Срывает маску.)* Я требовал тридцать юных красавиц, а вы мне привели двух шлюх и трех уродов… Я вас рассчитаю! Вы

{88} Комментарии: 2.88

Мой деспот… — В английском переводе: "Мой господин! Мой безжалостный деспот!"

предатель!

СОН:

Уходите, красотки. Султан не в духах.

Они гуськом уходят.

ВАЛЬС:

Это, наконец, просто издевательство! На что мне такая шваль? Я вам заказал молодость, красоту, невинность, нежность, поволоку, кротость, пушок, хрупкость, задумчивость, грацию, грезу…

СОН:

Довольно, довольно.

ВАЛЬС:

Нет, не довольно! Извольте слушать! Кто я, — коммивояжер в провинциальном вертепе или царь мира, для желаний которого нет пре-

град?{89}

СОН:

Право, не знаю. Вопрос довольно сложный…

ВАЛЬС:

Ах, сложный? Я вам покажу — сложный! Вы мне сегодня же доставите альбом с фотографиями всех молодых девушек столицы{90}, — я уж сам выберу, сам. Какая наглость!.. Вот что, — прекрасная мысль: не так давно… а может быть, давно… не знаю… но, во всяком случае, я ее видел, — такую, совсем молоденькую… а, вспомнил, — дочь этого дурака-генерала. Так вот, — извольте распорядиться, чтоб она тотчас была доставлена ко мне.

{89} Комментарии: 2.89

Кто я, — коммивояжер в провинциальном вертепе или царь мира… — Еще одна параллель к «Сильвио» Мережковского, вскрывающая кальдероновскую (сновиденческую) подоплеку Вальсова царствования: "**СИЛЬВИО:** И это не мечта, не ложь, не сновиденье… / Я царь" (Д. Мережковкий. Драматургия. С. 129)

{90} Комментарии: 2.90

Вы мне сегодня же доставите альбом с фотографиями всех молодых девушек столицы… — Ср. в «Сильвио» Мережковского: «Церемоний-мейстер (на ухо Силъвио). Государь, прости — / На пару слов: скажи, кого ты любишь боле, / Брюнеток иль блондинок? Принц, по воле / Твоей доставить я готов / Красавиц лучших в целом свете…» (Д. Мережковский. Драматургия. С. 129).

СОН:

Ну, это вы уж поговорите с ее папашей{91}.

ВАЛЬС:

Хорошо, — доставьте папашу, — но только тотчас…

Входит, быстро хромая, генерал Берг.

БЕРГ:

Вот и я! Видите, подагра не удержала меня в постели, — вскочил с одра вроде исцеленного. Что, как дела? Корона кусается, одолели бармы?[10] Грах, грах, грах!

{91} Комментарии: 2.91
…поговорите с ее папашей. — В английском переводе:

> «Погоди, Вальсик, тебе не кажется, что ты невежлив? Я очень привлекательная молодая женщина, изящная и порочная, как всякая морганатическая жена.
> **ВАЛЬС.** Приведи ту девчонку.
> **ТРАНС.** Не интересуешься мной?
> **ВАЛЬС.** Нет, Транс, нет. Приведи ко мне ее.
> **ТРАНС.** Мой повелитель упускает последний шанс начать более приятный сон.
> **ВАЛЬС.** Ты приведешь ее? Да или нет?» (104).

[10] Сноски: 1.9
Бармы — часть парадной одежды московских князей и царей в виде

широкого оплечья с нашитыми на него изображениями и драгоценными камнями. Здесь, возможно, содержится намек на следующее место в трагедии Пушкина «Борис Годунов»: «Вчерашний раб, татарин, зять Малюты, / Зять палача и сам в душе палач, / Возьмет венец и бармы Мономаха…» (А С. Пушкин. Полн. собр. соч.: В 10 т. Т. 5. 189).

ВАЛЬС:

(К Сону.) Сообщите ему мое желание.

СОН:

А мне как-то неловко…

ВАЛЬС:

Умоляю вас, Сон, умоляю…

СОН:

Ладно, — только это уже из последних сил… Послушайте, генерал, где сейчас ваша прелестная дочка, — дома?

БЕРГ:

Никак-с нет. По некоторым соображениям военно-интимного характера мне пришлось отослать мою красавицу за границу.

ВАЛЬС:

Ах, соображения? Вы уже смеете у меня соображать?

БЕРГ:

Петух, сущий петух! Другие бранят, а вот я — люблю вас за эту отвагу. Ей-Богу!

СОН:

Не стоит, Вальс, бросьте… Переменим разговор…

ВАЛЬС:

Я вам переменю… Отлично… Одним словом, генерал, потрудитесь немедленно известить вашу дочь, что за ней будет послан самолет. Где она?

БЕРГ:

Что это вы, голубчик, что это вы так меня пугаете: дочка моя никогда не летала и, покуда я жив, летать не будет.

ВАЛЬС:

Я вас спрашиваю: где — ваша — дочь?

БЕРГ:

А почему, сударь, вам это приспичило?

ВАЛЬС:

Она должна быть немедленно доставлена сюда… Немедленно! Кстати — сколько ей лет?

БЕРГ:

Ей-то? Семнадцать. Да… Моей покойнице было бы теперь пятьдесят два года.

ВАЛЬС:

Я жду. Живо — где она?

БЕРГ:

Да на том свете, поди.

ВАЛЬС:

Я вас спрашиваю: **где ваша дочь?** Я везу ее с собой на мой остров. Ну?

БЕРГ:

(К Сону.) Никак не пойму, чего он от меня хочет… Какой остров? Кого везти?

ВАЛЬС:

Я вас спрашиваю…

СОН:

Вальс, будет, перестаньте… Это нехорошо!

ВАЛЬС:

Молчать, скотина! Я вас спрашиваю в последний раз, генерал: где находится ваша дочь?

БЕРГ:

А я вам сказать не намерен, грах, грах, грах.

ВАЛЬС:

То есть — как это не намерены? Я… Значит, вы ее от меня спрятали?

БЕРГ:

И еще как спрятал. Ни с какими ищейками не добудете.

ВАЛЬС:

Значит, вы… вы отказываетесь ее мне доставить? Так?

БЕРГ:

Голубчик, вы, должно быть, хлопнули лишка… а если это шутка, то она в сомнительном вкусе.

ВАЛЬС:

Нет, это **вы** шутите со мной! Признайтесь, — а? Ну, что вам стоит признаться?.. Видите, я готов смеяться… Да — шутите?

БЕРГ:

Нисколько. Румяную речь люблю{92}, — есть

{92} Комментарии: 2.92

Румяную речь люблю… — В реплике генерала вновь кроется пушкинский подтекст, на этот раз из «Евгения Онегина»; ср: «Как уст румяных без улыбки, / Без грамматической ошибки / Я русской речи не люблю…» (Там же. С. 59).

грех, — но сейчас я серьезен.

СОН:

Вальс, это так! Это так! Что-то изменилось! Он в самом деле не шутит!

ВАЛЬС:

Отлично. Ежели ваша дочь не будет здесь, в этой комнате, завтра — вы понимаете, **завтра же**, — то я приму страшные, страшнейшие меры.

БЕРГ:

Примите любые. Моей девочки вы не увидите никогда.{93}

ВАЛЬС:

О, я начну с меры несколько старомодной: вы, генерал, будете повешены, — после длительных и весьма разнообразных пыток. Достаточно?

{93} Комментарии: 2.93

Моей девочки вы не увидите никогда. — В сцене травестируется легенда о Дон Жуане, в соответствии с которой Берг играет роль командора, погибшего от рук Дон Жуана, защищая честь дочери от его посягательств. Берг, «человек-гора» (от нем. Berg — гора), ассоциируется с явившейся Дон Жуану статуей командора и, по преданию, ввергнувшей его в ад (ср. слова Вальса: «Никаких статуй»).

БЕРГ:

Честно предупреждаю, что у меня сердце неважнец, так что вряд ли программа пыток будет особенно длительной, — грах, грах, грах.

СОН:

Вальс! Генерал! Довольно, дорогой генерал, оставьте его… вы же видите…

ВАЛЬС:

Я приму другие меры, и приму их сию же минуту. Или вы мне доставите эту девчонку, или вся ваша страна, город за городом, деревня за деревней, взлетит на воздух.

БЕРГ:

Видите ли, я никогда не понимал благородных дилемм трагических героев. Для меня все вопросы — единороги. Взрывайте, голубчик.

ВАЛЬС:

Я взорву весь мир… Она погибнет тоже.

БЕРГ:

Иду и на это. Вы не хотите понять, дорогуша, простую вещь, а именно, что гибель мира плюс моя гибель плюс гибель моей дочери в тысячу раз предпочтительнее, чем ее, извините за выражение, бесчестие.

ВАЛЬС:

Быть по-вашему, — я женюсь на ней.

БЕРГ:

Грах, грах, грах! Уморили, батюшка…

ВАЛЬС:

А если я буду великодушен? Если я буду безмерно щедр? Генерал, я вам предлагаю миллион… два миллиона…

БЕРГ:

Ну вот, — я же говорил, что все это шутка…

ВАЛЬС:

…один тотчас, другой по доставке… Впрочем, сами назначьте цену…

БЕРГ:

…и притом шутка довольно хамская.

ВАЛЬС:

Я больше не могу… Где она, где она, где она?

БЕРГ:

Не трудитесь искать: она так же хорошо спрятана, как ваша машина. Честь имею откланяться. *(Уходит.)*

ВАЛЬС:

Держите его! Сон, я должен знать… Не может быть, чтобы не было способа… Сон, помогите![{94}]

{94} Комментарии: 2.94
Сон, помогите! — В английском переводе следует:

> «Я застрелю его. Где мой позолоченный пистолет?
> **ТРАНС.** У вас его никогда не было, дорогой» (109).

СОН:

Увы, игра проиграна.

ВАЛЬС:

Какая игра? Что вы такое говорите?.. Вы опутываете меня дикими, смутными мыслями, которые я не хочу впускать к себе, — ни за что… Вот увидите… завтра же я начну такой террор, такие казни…

СОН:

Вальс, я вас поощрял, я поддакивал вам до сего времени, ибо все думал: авось такой способ вам может пойти на пользу, — но теперь я вижу…

ВАЛЬС:

Молчать! Не потерплю! Этот тон запрещен в моем царстве!

СОН:

Напротив, — вижу, что он необходим…

ВАЛЬС:

Вон отсюда.

СОН:

Сейчас ухожу, — я в вас разочаровался, — но напоследок хочу вам поведать маленькую правду. Вальс, у вас никакой машины нет.

Заходит за его спину и исчезает за портьеру. Уже вошли: военный министр и полковник, оба теперь в штатском; первый сразу садится за стол, как сидел в первом действии, и склоняется над бумагами.

ВАЛЬС:

Сон! Где он? Где…

Подходит к столу, где сидит Министр.

МИНИСТР:

(Медленно поднимает голову.) Да, это, конечно, любопытно.

ВАЛЬС:

Значит, вы полагаете, что все это выдумка, что я это просто так?..

МИНИСТР:

Постойте, постойте. Во-первых, успокойтесь. Во-вторых, постарайтесь понять то, что я вам скажу…

ВАЛЬС:

Ну, погодите… Теперь я знаю, как мне нужно поступить.

МИНИСТР:

А скажу я вам вот что: ваше открытие, как бы оно ни было интересно и значительно — или, вернее, именно потому, что вы его таким считаете…

ВАЛЬС:

Ну, погодите…

МИНИСТР:

...не может быть темой того беспокойного разговора, который вы со мной, у меня в служебном кабинете, изволили вести. Я попрошу вас...

ВАЛЬС:

Хорошо же! Я вам покажу... Ребенку, отсталому ребенку было бы ясно! Поймите, я обладаю орудием такой мощи, что все ваши бомбы перед ним ничто — щелчки, горошинки...

МИНИСТР:

Я попрошу вас не повышать так голоса. Я принял вас по недоразумению, — этими делами занимаюсь не я, а мои подчиненные, — но все же я выслушал вас, все принял к сведению и теперь не задерживаю вас. Если желаете, можете ваши проекты изложить в письменной форме.

ВАЛЬС:

Это все, что вы можете мне ответить? Мне, который может сию же секунду уничтожить любой город, любую гору?

МИНИСТР:

(Звонит.) Надеюсь, что вы не начнете с нашей прекрасной горки.{95} *(Полковник отворил окно.)* Смотрите, как она хороша… Какой покой, какая задумчивость!

ВАЛЬС:

Простак, тупица! Да поймите же, — я истреблю весь мир! Вы не верите? Ах, вы не верите? Так и быть, — откроюсь вам: машина — не где-нибудь, а здесь, со мной, у меня в кармане, в груди… Или вы признаете мою власть со всеми последствиями такового признания…

Уже вошли соответствующие лица: Гриб, Граб, Гроб.

ПОЛКОВНИК:

Сумасшедший. Немедленно вывести.

{95} Комментарии: 2.95

Надеюсь, что вы не начнете с нашей прекрасной горки. — Композиция пьесы подчинена правилам вальса — кругового танца, в соответствии с которым Вальс, завершив тур, возвращается в первоначальное положение (его партнером являлся Сон, которого, согласно авторской ремарке, «может играть женщина»).

ВАЛЬС:

…или начнется такое разрушение… Что вы делаете, оставьте меня, меня нельзя трогать… я — **могу взорваться.**{96}

Его выводят силой.

МИНИСТР:

Осторожно, вы ушибете беднягу…

Занавес

{96} Комментарии: 2.96

…меня нельзя трогать <…> я — могу взорваться. — Мотив тела-бомбы развивается в пятой главе романа Андрея Белого «Петербург» (1913) во сне Николая Аблеухова: «Николай Аполлонович понял, что он — только бомба; и, лопнувши, хлопнул…» (Андрей Белый. Петербург. Л.: Наука, 1981. С. 239); ср. также в шестой главе: «Просто черт знает что — проглотил; понимаете ли что значит? То есть стал ходячею на двух ногах бомбою с отвратительным тиканьем в животе» (Там же. С. 258). Этот роман Набоков перечитывал четырежды (Б01. С. 183).

[ПРЕДИСЛОВИЕ К «ИЗОБРЕТЕНИЮ ВАЛЬСА» ДЛЯ РУССКОГО ПЕРЕИЗДАНИЯ]

«Изобретение Вальса» было написано в Cap d'Antibes на Ривьере в сентябре 1938 г. и было впервые напечатано в ноябре того же года в парижском эмигрантском журнале «Русские записки». Русская театральная труппа готовилась ее в Париже поставить в следующем сезоне и уже начала репетировать под управлением талантливого режиссера Юрия Анненкова, когда разразившаяся Вторая мировая война помешала осуществлению проекта.

Читателю и зрителю следует помнить два обстоятельства. Во-первых, что телетаназия была в тридцатых годах гораздо менее популярная тема, чем теперь: иные места в пьесе звучат пророчески — даже вдвойне пророчески — не только в отношении последовавшего «атомистицизма», но и как предтечи позднейших пародий на эту тему, и это является — пусть маленьким, пусть малозаметным — но все же рекордом. Во-вторых: чтобы защитить сегодняшнего читателя от неуместных

предположений, хочу как можно решительнее заявить, что в моей пьесе не только нет никакой политической пропаганды, но что даже сегодня в ней нет политической актуальности. Я не стал бы выдумывать моего бедного Вальса сегодня, если бы из-за этого хоть какая-либо часть меня, хоть бы одно плечо моей тени, могла показаться примкнувшим к тем демонстрациям «за мир», которые организуются пожилыми прохвостами и молодыми болванами на радость беспощадным интриганам, сидящим в Томске или Атомске. Смею утверждать, что трудно было бы ненавидеть всякое кровопролитие, включая войну, сильнее, чем ненавижу я, но еще труднее было бы превзойти мою ненависть к самой сущности тоталитарных режимов, для которых побоище всего лишь административная деталь.

Главные изменения, внесенные в настоящий текст, основаны на замысле, которому более четверти века, поскольку он явился мне летом 1939 г. в Seytenex, Haute Savoie, Frejus, Var, когда, между собиранием дневных бабочек и приманиванием ночниц, я подготовлял эту вещь для сцены. К настоящей категории изменений относятся пропуски в речи Вальса, написанной белым стихом, новые детали, относящиеся к смерти Перро, Сон с

более женственным обликом и диалог с Анабеллой в действии втором.

Если происходящее на сцене с самого начала абсурдно, то это оттого, что безумец Вальс так его воображает, пока ожидает снаружи, до начала спектакля, в викингового стиля кресле, того интервью, которое ему удалось выторговать через генерала Берга, и его баснословных последствий, — того интервью, которое на самом деле ему назначат только в последней сцене последнего действия. Пока развивается его мечта в ожидальной, прерываемая антрактами забвения между актами его феерии, там и сям внезапно протирается ткань, на протертых местах бледнеют яркие краски, и начинает сквозь них просвечивать низший слой жизни. Чем так трагична его фигура? Что так ужасно расстраивает его, когда он замечает игрушку на столе? Напоминает ли это ему его собственное детство? Какой-нибудь горький момент этого детства? Может быть, не собственного его детства, а детства ребенка, которого он потерял? Какие другие бедствия, кроме банальной бедности, претерпел он? Что за мрачное и таинственное воспоминание связывает его с Сибирью, так странно разбуженное арестантской песней, пропетой гулящей женщиной? И

что дает мне право ставить такие вопросы?

После ужасающих поражений, понесенных фрейдистами при чтении моих других книг, я надеюсь, что они воздержатся от навязывания моему Вальсу сублимации чувства власти, даваемого автоматической кнопкой, как например, при орудовании лифтом (вверх: эрекция; вниз: месть при помощи самоубийства). Не могу также ничем пособить критику из доброй старой школы, стороннику отраженной биографии, рассматривающему литературное произведение, которого он не понимает, сквозь призму жизни автора, которой он не знает. Я никогда не жаждал абсолютной политической власти, а дочка Берга на пять лет старше Лолиты.

Когда бы ни случилось «Изобретению Вальса» увидеть огни рампы, и черную бездну за ними, надо надеяться, что кто бы его ни ставил, и кто бы в нем ни играл, не оставит без внимания поэзию и пафос в основе этого яркого, безумного сна. Ради контраста с черной бездной реальности, декорации должны быть богатыми и правдоподобными, как полотно фламандского мастера. Пожалуйста пусть не будут гнусных пожарных лестниц, мусорных бочек, скелетов платформ с актерами в спецодежде стоящими на разных

уровнях Я хочу того, чего хотел Вальс — настоящих ковров, хрустальных дверных ручек, и рельефных кресел в золотой кожаной обивке, которые он так любил (он их не упоминает, но я-то знаю). И военная форма одиннадцати генералов должно быть великолепна, должна блистать, как рождественская елка.

Примечания

Изобретение Вальса

Драма в трех действиях

Впервые: Русские записки. 1938. № 11.

Пьеса написана в сентябре 1938 г. на Кап д'Антиб.

В письме кн. З. Шаховской, посланном во время работы над пьесой, Набоков сообщал:

«У нас сейчас особенно отвратительное положение, никогда такого безденежья не было, эта медленная гибель никого не огорчает и даже не волнует <…> Мы сейчас находимся в русской, очень русской инвалидной вилле, среди старых грымз на Кап д'Антиб, который сам по себе упоителен. В Париже ходит легенда, что мы сидим на Ривьере ради прекрасных глаз моря, эти завистливые идиоты не понимают, что нам просто деваться некуда» (LCNA.[11] Box 22. fol. 2). Вполне возможно, что персонажи пьесы были списаны Набоковым «с натуры»: по свидетельству кн. Шаховской, этой виллой заведовал «какой-то генерал»

(З. Шаховская. В поисках Набокова. Отражения. М.: Книга, 1991. С. 29).

В 1939 г. Набоков переработал пьесу, и эта редакция легла в основу английского перевода, осуществленного его сыном в 1964 г. В результате развития линии Анабеллы и страстного

[11] Сноски: 1.10

Vladimir Nabokov Archives // Collection of the Manuscript Division, The Library of Congress. Washington, D. C.

увлечения ею Вальса изменилась тональность пьесы, обнаружилось ее неожиданное сюжетное сходство с повестью «Волшебник», написанной вскоре после «Изобретения Вальса». Опубликовав английский перевод пьесы, Набоков планировал переиздать ее по-русски в редакции 1939 г. Об этом свидетельствует сохранившийся перевод на русский язык предисловия к английскому изданию драмы (BCNA.[12] [Izobretenie Val'sa] Foreword). Перевод предисловия публикуется в настоящем издании впервые. Последнюю русскую редакцию пьесы разыскать, к сожалению, не удалось. Все дополнения и изменения, возникшие в английском варианте, отражены в примечаниях, как относящиеся к замыслу 1939 г.

Постановку драмы в Русском театре осуществлял Ю. Анненков. 13 ноября 1938 г. на квартире у Анненкова Набоков прочел пьесу перед труппой Русского театра, состоялось распределение ролей (в роли Вальса — известный артист и режиссер Г. Хмара), и начались репетиции. 16 ноября Вера Набокова писала З. Шаховской: «2-го декабря Володин вечер, а числа 15-го — премьера его новой «загадочной» пьесы "Изобретение Вальса" —

[12] Сноски: 1.11

Vladimir Nabokov Archives // The W. Henry and A. Albert Berg Collection of English and American Literature. The New York Public Library.

причем Вальс, конечно, не танец, а человек, как ты уже, верно, знаешь, если читала "Русск<ие> Зап<иски>"» (LCNA. Box 22, fol. 13). Премьера, назначенная на 10 декабря 1938 г., была отменена: «Володина премьера отложена из-за Анненкова, кот.<орый> рассердился из-за каких-то пустяков на руководителей театра. Если он не вернется, будут ставить без него, но уж во всяком случае не раньше января» (Там же. 29 ноября 1938 г.). Начавшаяся война перечеркнула планы постановки «Изобретения Вальса».

В первой публикации список действующих лиц был опущен, в американском издании пьесы он приводится с изменениями в именах персонажей:

> «Сальватор Вальс, изможденный изобретатель; соавтор.
>
> Военный министр, тихий старик.
>
> Полковник Пламп, его советник, лысеющий хлыщ.
>
> Генерал Гамп, отец Анабеллы; человек промежуточный между необыкновенным и фантастическим.
>
> Близорукий Бамп, чиновник; генерал; шофер.

Дамп, натурализованный ютинец, привратник; генерал; архитектор и повар.

Хамп, немой коротышка, слуга; генерал и герольд; учитель спорта.

Тучный Ламп, чиновник; генерал; дантист.

Рыжий Мамп, репортер; генерал; врач.

Межполый Рамп, репортер; генерал; надзирательница.

Одноногий Стамп, чиновник; генерал; садовник.

Виола Транс, репортер и правая рука Вальса; это изящная женщина лет 30-ти в черном мужском платье шекспировски-маскарадного стиля.

Анабелла Гамп, очень хорошенькая юная барышня, более или менее реальная.

Клеопатра, проститутка.

Ольга, ее сестра.

Толстая, цыганское контральто.

Сухощавая, экстравагантная пианистка.

Старая блондинка, богемная поэтесса.

Первый и третий акты проходят в кабинете военного министра. Второй акт — в Зале совещаний кабинета министров. Действие совершается в воображаемой стране; время действия — приблизительно 1935 г.»

(N66.[13] Р. 4. Здесь и далее переводы из английской версии пьесы сделаны нами. — А. Б.).

Опубликованному переводу пьесы предшествовал перевод, сделанный в 1938 г. по тексту, напечатанному в «Русских Записках» ("The Waltz Invention. A play in three acts by Vladimir Nabokoff-Sirin" — BCNA). Автор этого перевода неизвестен, однако по некоторым признакам можно предположить, что Набоков принимал в нем участие, на что указывает выбор английских имен персонажей. Сон превратился в Sandman (англ. детск. дрёма, сказочный человечек, который сыпет детям в глаза песок), имя одного из генералов (Grubb) намекает на англ. grub (энтом. личинка), фамилия «Турвальский» заменена на «Waltzingham» (вписано в машинописный текст,

[13] Сноски: 1.12
V.Nabokov. The Waltz Invention. N. Y.: Phaedra, 1966.

вероятно, рукой Набокова), т. е. на имя пушкинского персонажа из «Пира во время чумы» Вальсингама. На пушкинскую пьесу намекает в этом переводе и название аппарата Вальса — telepest (от англ. pest — чума). Перевод «Изобретения Вальса» на английский, как и выполненный в то же время перевод «События» на французский, понадобился Набокову для того, чтобы выйти из рамок зависимого от слишком большого числа обстоятельств эмигрантского театра (в 1938 г. «Изобретение Вальса» было переведено также на польский язык: «Wynalazek Walca», пер. Piotr Niklewicz. — BCNA). Еще в начале 1937 г. Набоков получил в Лондоне заказ на пьесу, «не только годную для русского театра, но и для Кортнера…» (BCNA. Letters to Vera Nabokov. 27 февраля 1937 г.), то есть для Фрица Кортнера, продвигавшего набоковские сценарии в кинокомпании. Позднее, в 1939 г., Набоков пытался увлечь английские театры постановкой «Изобретения Вальса». Некая пьеса, судя по всему, английская версия «Изобретения Вальса», несколько раз упоминается в письмах Набокова из Лондона весной — летом 1939 г.: «Вчера отнес Родзянке пьесу, долго у него сидел (в громадной студии, полной его — совершенно бездарных и мертвых

— картин), тепло поговорили. <…> Он обещал все сделать, что может…» (BCNA. Letters to Vera Nabokov. 7 апреля 1939 г.). «Шувалов (служащий в Paramount декоратором) обещал мне хорошего театрального агента, у которого оставлю пьесу, если у Родзянки ничего не выйдет. Были сказаны стихи (в русском клубе. — А. Б.): "Всех Михайло Сумароков бил на теннисных плацах, в теперь всех бьет Набоков в прозе, драме и стихах"» (Там же. 10 апреля 1939 г.).

В июне Набоков пишет: «Пьесой занят Любржинский. Когда есть всего один экземпляр, то вообще трудно что-либо сделать» (Там же. 8 июня 1939 г.).

Переехав в США, Набоков предпринял новую попытку устроить английского «Вальса» — и вновь безуспешно. «Уверяю тебя, что с пьесой будет лишь безнадежная возня, — писал Набоков жене 13 октября 1942 г., — но если подвернется Bunny (Э. Уилсон. — А.Б.), дай ему прочесть, объяснив, что я не сам переводил, и что много оттенков пропало» (BCNA. Letters to Vera Nabokov). Пьеса была послана Уилсону только в следующем году. 7 марта 1943 г. Набоков писал ему: «В другой день я нашел свою старую пьесу, которая была переведена на английский несколько лет назад.

Прочти ее, пожалуйста. Возможно, с ней можно будет что-нибудь сделать. Английский очень ходульный — это не мой» (The Nabokov — Wilson Letters. 1940–1971 / Ed. by S. Karlinsky. N. Y., 1979. P. 97). Уилсону пьеса не понравилась, и постановка ее показалась ему маловероятной (Ibid. P. 99).

Потерпев неудачу с постановкой пьесы в США, Набоков в 1954 г. дает согласие на ее перевод на французский и последующую постановку в Париже: «Володя очень рад будет, если тебе удастся устроить постановку его пьесы (или пьес) в Париже, и ты имеешь его благословение (авторское) на это дело, — писала Вера Набокова кн. З. Шаховской. — Если возможно, ему хотелось бы видеть текст перевода, когда ты его закончишь» (LCNA. Box 22, fol. 3. 5 августа 1954 г.). О том, был ли выполнен этот перевод, ничего не неизвестно.

Впервые по-русски пьеса была поставлена Русским Клубом Оксфордского университета (реж. David Bellos) в 1968 г. В письме Вере Набоковой режиссер рассказал о постановке, отметив, что эта премьера, прошедшая на любительской сцене в скромных декорациях и костюмах, несмотря на свой успех, не могла быть той, которой заслуживала пьеса (BCNA. Bellos, David. Letters to Vera Nabokov. 20 марта 1968 г.). «Изобретение Вальса»

было затем поставлено Истсайдским театром в Сент-Пол (1968) и Хартфордской постановочной компанией в Нью-Хейвене (1969). В СССР пьеса впервые была показана в 1988 г. на сцене Рижского ТЮЗа в постановке Адольфа Шапиро.

В связи с тем, что постановка «Изобретения Вальса» в Париже так и не состоялась, отклики на ее публикацию в эмигрантской печати были единичны. В рецензии, подписанной «М. К.», Сальватор Вальс интерпретировался как «помесь Бэла-Куна с Хлестаковым» (М. К. Явление Вальса // Современные Записки. 1938. Кн. LXIX. С. 355–363), Г. Адамович писал о влиянии «Балаганчика» А. Блока:

> «К чему близко это водворение здравого смысла в правах, после долгих испытаний его? К «Балаганчику», конечно. Совсем другой тон, гораздо меньше лиризма, гораздо больше уступок злободневности, но приемы те же. Генералы у министра на совещании — почти слепок с блоковских мистиков»
>
> ***(Г.Адамович. <Рец.>: Русские записки.***

1938. № 11 // КБР. [14] ***С. 176).***

Современные исследователи установили ряд источников драмы. Б. Бойд отметил возможное влияние на пьесу драматической фантасмагории 15-го эпизода «Улисса» (1922) Дж. Джойса, в которой Леопольд Блум возвышается до мирового господства и затем развенчивается: «По сути дела, сон Вальса, кажется, отчасти ведет свое происхождение от того места в эпизоде «Улисса», где Блум берется реформировать мир» (Б01. [15] С. 569). Р. Д. Тименчик остроумно указал на возможное развитие в пьесе пушкинского определения вальса, данное в «Евгении Онегине», — «Однообразный и безумный», и раскрыл «геометрический» характер противостояния Вальса, исповедующего спасительность круга, с одной стороны, и прямолинейных Полковника и Берга, с другой (см.: Р. Тименчик. Читаем Набокова: «Изобретение Вальса» в постановке Адольфа Шапиро // Родник. 1988. № 10. С. 46–48). На вероятную пушкинскую генеалогию героя драмы указали также С. Сенде-

[14] Сноски: 1.13

Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве Владимира Набокова. М: НЛО, 2000.

[15] Сноски: 1.14

Б.Бойд. Владимир Набоков. Русские годы: биография. М.; СПб.: Независимаягазета, Симпозиум, 2001.

рович и Е. Шварц, предположив, что «у Набокова существует ассоциация между мотивами вальса и ужаса смерти <…> Вполне возможно, что в основе этой ассоциации лежит имя главного героя <…> «Пира во время чумы» Вальсингама. В таком случае у Набокова речь идет о вальсе во время чумы» (С. Сендерович, Е.Шварц. «Вербная штучка». Набоков и популярная культура. С. 221). Предположение это тем более интересно, что в первом английском переводе пьесы Вальсингам называется прямо.

Порочный круг любой диктатуры, от банального обещания всеобщего благоденствия до заурядного зверства, отражен в самой композиции пьесы. Драматическая канва «Изобретения Вальса» восходит к пьесе Педро Кальдерона «Жизнь есть сон» (1635), в первых двух действиях которой принц Сехизмундо описывает круг, спящим попадая из тюрьмы во дворец и получая власть в государстве и затем во сне водворяясь обратно в тюрьму. Период необузданного властвования расценивается им как сон. В «Изобретении Вальса», как и в первых двух действиях пьесы Кальдерона, круговая композиция обусловлена сновидческим характером происходящего. Однако обращение к Кальдерону у Набокова

происходит не напрямую, а через другой драматургический источник, написанную по мотивам Кальдерона «фантастическую драму в стихах» Д. С. Мережковского «Сильвио» (1890). Пьеса Мережковского завершается раскаянием принца Сильвио, злоупотребившего властью и жаждущего во искупление вины осчастливить свой народ посредством утопических реформ. У Набокова, напротив, Вальс забывает свои высокие цели ради стандартных удовольствий тирана.

В пьесе совмещены две темы, популярные в литературе межвоенного времени, — тема мирового господства на почве открытия небывало мощного лучевого оружия, имевшего в 10—30-х гг. расхожее название «лучи смерти», и тема всеобщего разоружения во имя вечного мира. Из произведений, повлиявших на замысел Набокова или же отразившихся в нем, можно назвать, в частности, пьесу Б. Шоу «Дом, где разбиваются сердца. Фантазия в русском стиле на английские темы» (1919), с ее полоумным изобретателем капитаном Шотовером, ищущим некий «психический луч», способный взорвать все взрывчатые вещества мира и уничтожить таким образом оружие на земле; роман А. Н. Толстого «Гиперболоид инженера Гарина» (1925–1927), в котором

открытие теплового луча служит средством к достижению мирового господства; романы Андрея Белого «Московский чудак» (1926) и «Москва под ударом» (1927), в которых изобретение русского профессора, дающее возможность использовать в военных целях лучи большой разрушительной силы, становится объектом охоты для немецкого шпиона.

А. Бабиков